

АРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ (ГОВОРУН)

#КУНСТКАМЕРА

ВЕЛИКОГО И УЖАСНОГО

Книгу можно скачать на сайте «Христианский книжный клуб»
www.christian.ru

и из хранилища академических материалов academia.edu по адресу
https://goo.gl/pZquf6

Версия 1.3 (9 июля 2016 года)

Г57 **Говорун Кирилл, архимандрит.**

#Кунсткамера великого и ужасного. – Христианский книжный клуб. М.: 2016. – 121 с.

Эта книга в игровой форме рассказывает о ходе и результатах Всеправославного Собора, проводившегося на о. Крит в июне 2016 года. Это стало большим событием для всего православного мира, однако Русская Церковь вместе с тремя другими Церквами отказалась принимать в нем участие. Книга содержит зарисовки происходившего на Соборе, а также в увлекательной форме анализирует его основные документы.

ISBN 978-5-9906522-3-1

*Посвящается нескольким поколениям
церковных деятелей и богословов, которые готовили
Святой и Великий Собор Православной Церкви,
но так и не смогли его увидеть.*



ВВЕДЕНИЕ В КУРС ДЕЛА

Эта книга — сборник комментариев на Святой и Великий Собор Православной Церкви, котоый проходил на Крите с 19 по 26 июня 2016 года — период Пятидесятницы.

Комментарии эти я сочинял по ходу развития событий и публиковал на своей странице в Фейсбуке в течение июня 2016 г. Они относятся к процессу подготовки к Собору, к ходу самого Собора, рецепции, а также к принятым документам.

PREFACIO

Изначально у меня не было планов каким-либо образом комментировать Собор. Однако уже на этапе подготовки к нему в нем оказалось так много комического, переплетенного с трагическим, что я не удержался. Вот что я тогда написал:

> Грядущий (возможно, даже в эсхатологическом смысле – "грядый") Всеправославный Собор сопровождается событиями и трагическими, и комическими. Поток сообщений о таких событиях буквально снес мое изначальное намерение не создавать своей новостной ленты о Соборе. Но слишком уж яркие, можно сказать, гоголевские эти события. Так что...

...Так что не писать об этом фестивале соборности было уже невозможно. Так и появились лента под хэштэгом #кунсткамера великого и ужасного.

Тем более у меня не было планов издавать свои фейсбучные реплики в виде книги. Я вновь был вынужден поменять свои планы — теперь под воздействием такого вот комментария под одним из моих постов:

> Я понял главную цель события Собора. Это написание Вами этой серии о нем, великом и ужасном ©. Надеюсь, она выйдет и в качестве книги. Давненько не было такой правильной апологетики)))

Неотъемлемой частью любого собора является рецепция. Именно рецепция делает всякий собор либо Вселенским, либо разбойничим. В этой книге я решил сделать свой вклад в рецепцию Собора на Крите. И его реципиентами выступили не

мои посты, а их читатели, активно лайкавшие их и оставлявшие свои комментарии.

В качестве своего вклада в процесс рецепции Собора я решил опубликовать и некоторые комментарии читателей. Не все они включены. Кроме того, следуя Chatham House Rule, я не указываю имена комментаторов. Однако некоторые из читателей этой книги, надеюсь, смогут узнать свои реплики на ее страницах. Комментарии помещены после текстов в таких пузырях:

> абабагаламага

Мои друзья по Фейсбуку, многие из которых также друзья в реальной жизни, являются, таким образом, соавторами этой книги. Заодно хочу поблагодарить Сергея Чапнина за советы, как сделать книгу лучше.

Книга иллюстрирована фотографиями, бóльшая часть которых взята из официальной фотохроники Собора. Эти снимки обработаны с помощью приложения Prism, с тем чтобы устранить сходство с реальными лицами. Эти иллюстрации — художественные образы, символизирующие различные стороны Собора. Если кому-то показалось, что на какой-нибудь иллюстрации угадывается конкретный персонаж, то это только показалось.

Ироническая тональность моих постов возникла как защитная реакция на то, что Собор поначалу не обещал ничего хорошего. Вначале вообще была высока вероятность того, что он не состоится. Однако когда он все же начался, несмотря на отсутствие четырех Церквей, и по мере его продвижения вперед, настроение наблюдателей, в том числе мое, менялось от пессимистического к оптимистическому. В результате произошло настоящее соборное чудо — из запрограммированного мероприятия, в котором была исключена даже малейшая возможность для суверенного действия Святого Духа, Собор превратился в недетерминируемое событие Церкви. Он, таким образом, посрамил и пессимистов, и оптимистов. Собор оказался сюрпризом, какой никто из наблюдателей не мог даже себе представить.

Несмотря на позитивное развитие ситуации в ходе Собора, я сохранял иронический тон в его описании. И этот тон относится не к соборному чуду, а к человеческой немощи, которая и создает предпосылки для избыточествования благодати. Человеческая немощь никуда не исчезала даже в самые высокие моменты Собора. Именно в ее адрес звучит ирония в моих постах, ибо, как правильно отметил один комментатор,

> смех — лучший способ сбить спесь с пафоса.

Я надеюсь, внимательный читатель заметит по постам и комментариям к ним, как постепенно, но уверенно разворачивалось чудо соборности и, в соответствии с этим, как у многих менялось отношение к Собору — от первичного разочарования и скепсиса до надежды и даже восхищения, пусть и завуалированного улыбкой.



LA FAMIGLIA

Православная Церковь есть единая, святая, соборная и апостольская, но административно разделена по территориальному принципу. Суверенные территориальные образования именуются “Поместными Православными Церквами”. Исторически слово “поместная” обозначало любую церковь на данной территории, не зависимо от ее административного статуса. Однако в наше время это слово обозначает преимущественно Церковь “автокефальную”, то есть суверенную на определенной территории. Это среди прочего включает в себя самостоятельное право избирать своего Предстоятеля. Автономные Церкви тоже суверенны, но их Предстоятелей избирает или утверждает вышестоящая инстанция — автокефальная Церковь.

Считается, что все автокефальные Церкви имеют одинаковую суверенность. Тем не менее, у них бывает разная статусность. Есть древние Патриархаты (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский). Они возникли в эпоху Вселенских Соборов. Так называемые “новоявленные” Патриархаты возникли в эпоху Срденевековья или Нового

времени. Как правило, статус Патриархата получали Церкви с особой политической ролью.

Кроме Патриархатов есть еще Архиепископии или Митрополии. Этот статус автокефальной Церкви уходит корнями в так называемую “митрополичью” систему организации древней Церкви, когда еще даже не было Патриархатов. Есть Архиепископии древние, как например, Кипрская, независимый статус которой был подтвержден на Третьем Вселенском Соборе в Эфесе (431), и новообразованные, как, например, Элладская или митрополия Чешских Земель и Словакии.

Церкви расположены по порядку, именуемому “диптихами”. Порядок этот сложился исторически. Он отражает вес Церквей в прошлом, но не настоящем.

Есть две версии диптихов: Константинопольская и Московская. На следующей странице приведен порядок Поместных Православных Церквей с указанием существующих разночтений в диптихах.

Желающие более подробно ознакомиться с системой поместности Православных Церквей могут посмотреть сюда.

DRAMATIS PERSONAE



1. Константинопольская Церковь

Константинопольский (Вселенский) Патриарх Варфоломей



2. Александрийская Церковь

Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки Феодор II



3. Антиохийская Церковь

Патриарх Антиохийский и всего Востока Иоанн X

Делегация Антиохийской Церкви во главе с Патриархом отсутствовала на Соборе.



4. Иерусалимская Церковь

Патриарх Иерусалимский Феофил III



5. Русская Церковь

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Делегация Русской Церкви во главе с Патриархом отсутствовала на Соборе.



6. Грузинская Церковь

В Константинопольских диптихах находится под номером 9.

Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II

Делегация Грузинской Церкви во главе с Патриархом отсутствовала на Соборе.



7. Сербская Церковь

В Константинопольских диптихах находится под номером 6.

Патриарх Сербский Ириней

Делегация Сербской Церкви поначалу отказалась принимать участие в Соборе, но затем поменяла свое решение.



8. Румынская Церковь

В Константинопольских диптихах находится под номером 7.

Патриарх Румынский Даниил

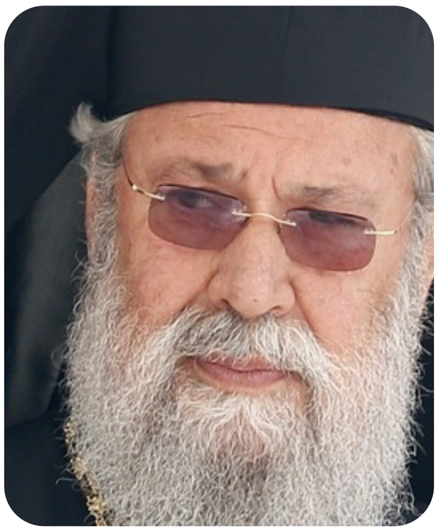


9. Болгарская Церковь

В Константинопольских диптихах находится под номером 8.

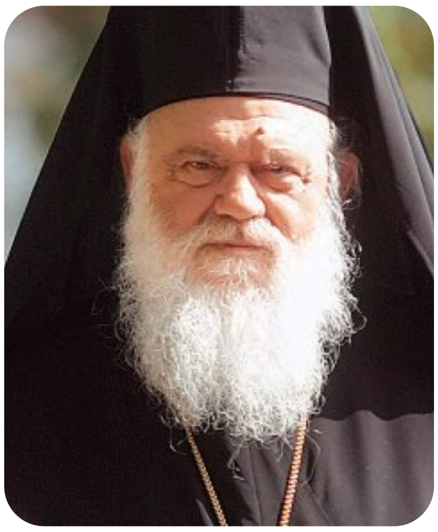
Патриарх Болгарский Неофит

Делегация Болгарской Церкви во главе с Патриархом отсутствовала на Соборе.



10.Кипрская Церковь

Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Хризостом II



11.Элладская Церковь

Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним II



12.Албанская Церковь

Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий



13.Польская Церковь

Митрополит Варшавский и всея Польши Савва



14.Церковь Чешских Земель и Словакии

Митрополит Чешских земель и Словакии Растислав



15.Православная Церковь в Америке

Не входит в Константинопольские диптихи.

Архиепископ Вашингтонский, митрополит всей Америки и Канады Тихон

Православная Церковь в Америке не была приглашена к участию в Соборе, так как некоторые Церкви, включая Константинопольскую, не признают ее.



1. ## ΤΟ ΕΠΟΣ

После окончания эпохи признанных Вселенских Соборов в VIII веке и разделения Восточной и Западной Церквей в XI веке, Восточные Церкви неоднократно собирались на общеправославные форумы в Средние века и Новое время. Некоторые из этих форумов нынешний Собор охарактеризовал как имеющие вселенский авторитет.

Идея созвать Вселенский Собор в Новейшее время возникает в 20-е годы прошлого века. Впервые решено созвать Собор не ради решения какой-то конкретной проблемы, а ради того, чтобы собраться.

Активная фаза подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви — так он был официально назван, началась в 1960-е годы и завершилась только сейчас.

КОНЕЦ 1860-Х	Болгарская община, живущая на территории Османской империи, пытается создать церковную структуру, независимую и параллельную Константинопольской. Для решения этой проблемы Константинопольская Церковь пытается созвать Вселенский собор, но безуспешно.
МАЙ-ИЮНЬ 1923 Г.	По инициативе Константинопольского Патриарха Мелетия (Метаксакиса) в Стамбуле созван Межправославный конгресс. Многие Церкви отказались принимать участие в нем.
1925 Г.	Попытка созвать в Иерусалиме Вселенский Собор в ознаменование 1600-летия Первого Вселенского Собора. Попытка не удалась.
1930 Г.	Новая попытка созвать Собор, ради подготовки к которому в Афонском монастыре Ватопед собиралась межправославная подготовительная комиссия. Вновь неудача.
ИЮЛЬ 1948 Г.	Совещание Глав и представителей Поместных Церквей по поводу 500-летия автокефалии Русской Церкви. Вновь приехала лишь часть Церквей.
СЕНТЯБРЬ 1961 Г.	Первое Всеправославное совещание на Родосе. Дан старт к подготовке Всеправославного Собора.
СЕНТЯБРЬ 1963 Г.	Второе Всеправославное совещание на Родосе.
НОЯБРЬ 1964 Г.	Третье Всеправославное совещание на Родосе.
ИЮЛЬ 1968 Г.	Четвертое Всеправославное совещание на Родосе.

ИЮЛЬ 1971 Г.	Первая Межправославная подготовительная комиссия встречается в Шамбези (Швейцария).
НОЯБРЬ 1976 Г.	Первое Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези (Швейцария).
СЕНТЯБРЬ 1982 Г.	Второе Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези (Швейцария).
ФЕВРАЛЬ 1986 Г.	Вторая Всеправославная комиссия по подготовке Святого и Великого собора в Шамбези (Швейцария).
ОКТЯБРЬ 1986 Г.	Третье Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези (Швейцария).
НОЯБРЬ 1990 Г.	Третья Межправославная подготовительная комиссия встречается в Шамбези (Швейцария).
НОЯБРЬ 1993 Г.	Четвертая Межправославная подготовительная комиссия в Шамбези (Швейцария).
МАРТ 1999 Г.	Пятая Межправославная подготовительная комиссия встречается в Шамбези (Швейцария).
ОКТЯБРЬ 2008 Г.	Синаксис Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей, который вывел подготовку к Собору на финишную прямую.

ИЮНЬ 2009 Г.	Четвертое Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези (Швейцария).
ДЕКАБРЬ 2009 Г.	Шестая Межправославная подготовительная комиссия встречается в Шамбези (Швейцария).
ФЕВРАЛЬ 2011 Г.	Межправославная подготовительная комиссия в Шамбези (Швейцария).
МАРТ 2014 Г.	Синаксис Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей.
СЕНТЯБРЬ 2014 Г.	Специальная межправославная комиссия по подготовке Всеправославного Собора в Шамбези (Швейцария).
ФЕВРАЛЬ 2015 Г.	Специальная межправославная комиссия по подготовке Всеправославного Собора в Шамбези (Швейцария).
МАРТ-АПРЕЛЬ 2015 Г.	Специальная межправославная комиссия по подготовке Всеправославного Собора в Шамбези (Швейцария).
ОКТЯБРЬ 2015 Г.	Пятое Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези (Швейцария).
ДЕКАБРЬ 2015 Г.	Заседание Специальной межправославной комиссии по подготовке Всеправославного Собора в Афинах.

21-28 ЯНВАРЯ 2016 Г.	Синаксис Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей в Шамбези (Швейцария), на котором согласованы и подписаны проекты документов Собора.
29 ЯНВАРЯ 2016 Г.	Публикация текстов проектов соборных документов.
29 МАРТА 2016 Г.	Первое заседание Всеправославного секретариата Святого и Великого Собора Православной Церкви в Шамбези (Швейцария).
1 ИЮНЯ 2016 Г.	Отказ Болгарской Церкви от участия в Соборе.
6 ИЮНЯ 2016 Г.	Отказ Антиохийской Церкви от участия в Соборе, если не будет решен Катарский вопрос.
9 ИЮНЯ 2016 Г.	Отказ Сербской Церкви от участия в Соборе.
10 ИЮНЯ 2016 Г.	Отказ Грузинской Церкви от участия в Соборе.
13 ИЮНЯ 2016 Г.	Отказ Русской Церкви от участия в Соборе.
15 ИЮНЯ 2016 Г.	Согласие Сербской Церкви принять участие в Соборе.
19 ИЮНЯ 2016 Г., ПЯТИДЕСЯТНИЦА	Открытие Собора в Богословской Академии Крита.
26 ИЮНЯ 2016 Г.	Закрытие Собора

БОЛЬШЕ СМ. ЗДЕСЬ



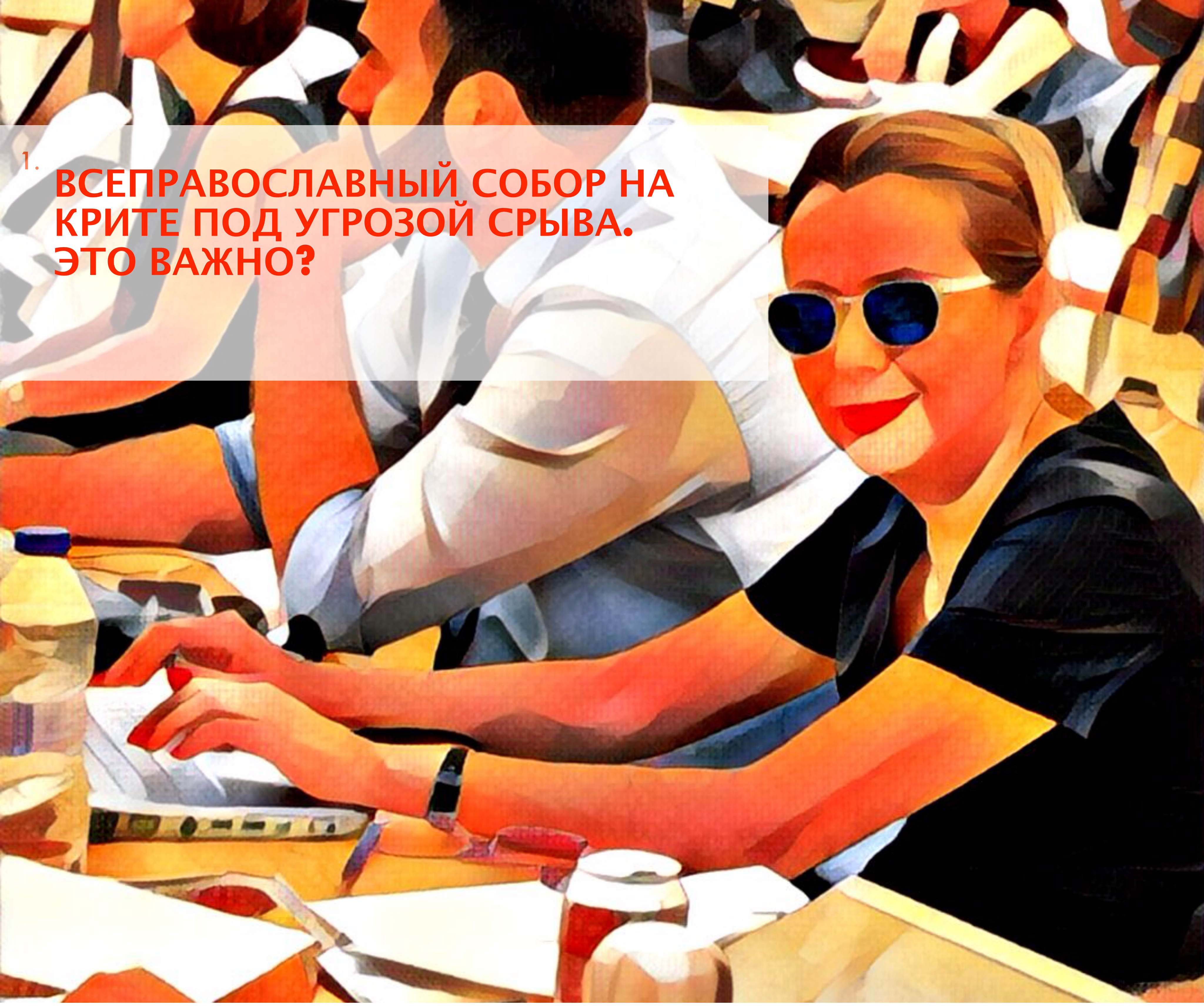
ДО

Эта глава демонстрирует, с каким настроением мы входили в соборный процесс.

Настроение это было скверное, и надежд, что Собор состоится, почти не оставалось.

1.

ВСЕПРАВОСЛАВНЫЙ СОБОР НА КРИТЕ ПОД УГРОЗОЙ СРЫВА. ЭТО ВАЖНО?



Всеправославный собор на Крите, подготовка к которому шла около полувека, под угрозой срыва. В частности, на Крит может не приехать Русская православная церковь: по некоторым принципиальным вопросам у нее обнаружились серьезные расхождения с другими православными церквями. «Медуза» попросила доктора философии, старшего преподавателя Стокгольмской школы теологии, архимандрита Кирилла (Говоруна) рассказать, что это за собор, какие разногласия есть у православных церквей и почему все это важно.

Оригинал интервью здесь.

Что такое Собор? Это просто собрание руководителей — что-то типа «Большой семерки»?

Нет, Собор для Церкви — это гораздо важнее. В православной традиции соборы считаются высшей вероучительной, админи-стративной и судебной инстанцией. Они избирают и низлагают патриархов, принимают или изменяют формулировки веры, являются последней инстанцией в решении всех церковных вопросов. В древние времена епископы избирались простыми членами Церкви и поэтому могли представлять их на церковных собраниях — приблизительно так же, как сейчас депутаты парламентов представляют своих избирателей. В некоторых Церквах, например Кипрской, народ до сих пор избирает епископов на общих выборах.

Сейчас в большинстве Церквей народ не избирает епископов, но все равно считается, что они представляют свою епархию и в качестве ее представителей участвуют в соборах. Решения на соборах принимаются голосованием. Чтобы решение было принято, нужно, чтобы за него проголосовало большинство участников. Если решение принято, оно становится обязательным для всей Церкви.

Собор на Крите будет каким-то особенным? Почему ему уделяют столько внимания?

Соборы бывают региональными и общецерковными. Первые созываются относительно часто, но Собор на Крите — общецерковный. В таком формате церковные соборы не собирались уже много столетий. Сначала этому мешало то, что многие восточные Церкви находились на территории мусульманской Османской империи. Позже препятствием стало разделение мира на социалистический и капиталистический блоки. Только в наше время появился шанс провести общеправославный собор.

А почему Собор проводится на Крите? Это какое-то особенное место?

Большинство общецерковных соборов древности проводились в Константинополе или его окрестностях, потому что он был столицей Римской империи вплоть до взятия его турками-османами в 1453 году. Нынешний Собор тоже планировали провести в Стамбуле, но после того, как турецкие ВВС в ноябре 2015 года сбили российский бомбардировщик, Московский патриарх Кирилл настоял, чтобы Собор был перенесен в другое место. Так был выбран Крит, который хоть и входит в состав Греции на политической карте, в церковном отношении подчиняется Константинопольскому патриарху.

А что, Константинопольский патриарх — самый главный?

Нет, он лишь первый среди равных. Поэтому Константинопольский патриарх будет председательствовать на Соборе и модерировать его. Считается, что все православные Церкви (их насчитывается 15) равны между собой, хотя они и занесены в список («диптих») Церквей в некотором порядке. РПЦ в этом списке занимает пятое место, перед ней идут более древние Церкви Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима. Патриарх Кирилл перед Собором настаивал на том,

чтобы рассадка была такой, чтобы подчеркнуть равенство Церквей.

Неправославные Церкви могут принимать участие в Критском соборе?

Только на правах наблюдателей. Ожидается, что Собор среди прочего будет обсуждать то, как православные должны относиться к другим христианам. Этот вопрос вызвал больше всего споров в Церквах в преддверии собора. Некоторые Церкви даже отказались участвовать в Соборе или угрожают не приехать, если их позиция не будет принята. Как правило, это позиция радикально-консервативная, которая не признает, что неправославные Церкви являются Церковью в каком-либо смысле.

Еще один важный предмет для споров между православными Церквами — территориальные претензии друг к другу. Если говорить совсем светским языком, многие поместные Церкви отстаивают прежде всего свои корпоративные интересы, принося им в жертву интересы общецерковные и общехристианские.

Что будет, если некоторые Церкви не приедут на Крит?

Собор либо отменят, либо он состоится в урезанном виде. Такие соборы уже проводились в относительно недавнем прошлом. Например, как общеправославный задумывался Собор в Константинополе в 1872 году, который имел дело с расколом Болгарской церкви, а также Московский собор 1948 года, посвященный 500-летию независимости Русской православной церкви.

Это плохо для Православной церкви? Собор и так не собирался много веков, может, еще подождать?

Если Собор не состоится или состоится в урезанном виде, это перечеркнет более 50 лет подготовки к нему. Старт предсоборного процесса был дан еще в 1961 году на Всеправославном совещании на греческом острове Родос. Кроме того, это значительно повредит репутации Православной церкви среди других христиан, а также станет испытанием для самой православной идентичности. Дело в том, что мы, православные, определяем соборность как черту, отличающую нас от других христианских конфессий. То есть способность проводить соборы и воплощать их решения в жизнь — это основа нашей идентичности. Неспособность провести общеправославный Собор будет ударом по ней.

Пора открывать тотализатор и принимать ставки.

1. ИЗ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО



Когда было получено сообщение о том, что некоторые Церкви начали требовать от Константинополя поменять рассадку Предстоятелей, появился такой пост:

“Этот собор для селфи — он выстраивается не вокруг решений, а вокруг картинки.”

Самой интересной была реакция в комментариях на эту новость:

Сегодня время поместных разрозненных, разродненных церквей. Всяк берет свое и уносит в свою коморку, и сидит там затаясь.

Мы, церковники, как малые дети в песочнице, ссорясь, мечем песочком своих замшелых, засиженых мухами правил каждому в глаза.

Так всё ж ради диптихов затевается, а диптихи и есть картинка. И народу понятно, о чём рядят: кто первей и главней будет, нашенские или ихние.

Вот где беспокойство-то: как мы получимся на картинке, какие сигналы с неё поступят в ноосферу.

Если бы организаторы собора договорились с НТВ о трансляции, то собор бы состоялся наверняка.

Но картинка — это и есть решение.

Апокалиптическая картинка...



1 июня Болгарская Церковь отказалась от участия в Соборе. Одной из причин этого ставшего самым ярким событием предсоборного периода решения Болгарского Синода, по сообщениям некоторых греческих СМИ, было требование передать Болгарии останки Болгарского царя Самуила (с 997 по 1014). Они сейчас находятся в Византийском музее в Салониках.

То есть, либо кости царя Самуила, либо Собор. Если это так, то в такой мотивации все прекрасно и характерно: любовь к тысяча-лет-назад-прошлому, к косточкам, царям, и своей родине. Большей сей любви у нас ничего нет...

А селфи можно с ними [костями Самуила]?

Баптисты запаслись попкорном!

ИЗ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО



ИЗ ВОЕННОГО

6 июня Антиохийская Церковь заявила, что не будет принимать участие в Соборе, пока не будет разрешен ее конфликт с Иерусалимской Церковью по поводу прихода в Катаре.

10 июня приняла решение не участвовать Грузинская Церковь, а 13 июня — Русская Церковь.

Собор таким образом стал предлогом для участия Церквей в войнах — при чем в войнах не метафорических межцерковных, а настоящих.

Конфликт между Антиохией и Иерусалимом вокруг Катара — это экстраполяция конфликтов на Ближнем Востоке.

Недавнее решение синода Болгарской Церкви — это попытка довоевать Балканские войны столетней давности.

И, наконец, противостояние Константинополя и Москвы — это движения вокруг войны между Украиной и Россией.

Попытка довоевать войны тысячелетней давности.

1. ИЗ СТУДЕНЧЕСКОГО



У “отказников” есть причины, а есть и поводы не приезжать. Причины у каждого свои, а вот поводы — похожие: они одинаково критикуют документы, подготовленные к Собору. Некоторые предалагают отложить Собор, лучше подготовить документы, и собрать его снова.

Сейчас Синоды многих Церквей судорожно перечитывают документы Собора, немилосердно черкают в них, а то и вообще отправляют в корзину. Это напоминает студента перед сессией, когда он за ночь пытается проглотить двадцать книг, которые должны были быть прочитаны неспеша и с вниманием в течение семестра. Но не были прочитаны, потому что студент занимался более интересными делами.

Документы, которые сейчас рассматривают Синоды, составлялись в течение десятилетий церковными бюрократами, назначенными этими же Синодами.

Затем, по правилам, эти документы подавались на Синод, который должен был их внимательно прочитать, поправить и/или принять/отвергнуть. Но это по правилам. В действительности никто эти документы никогда не читал и не анализировал — они припадали пылью в церковных архивах.

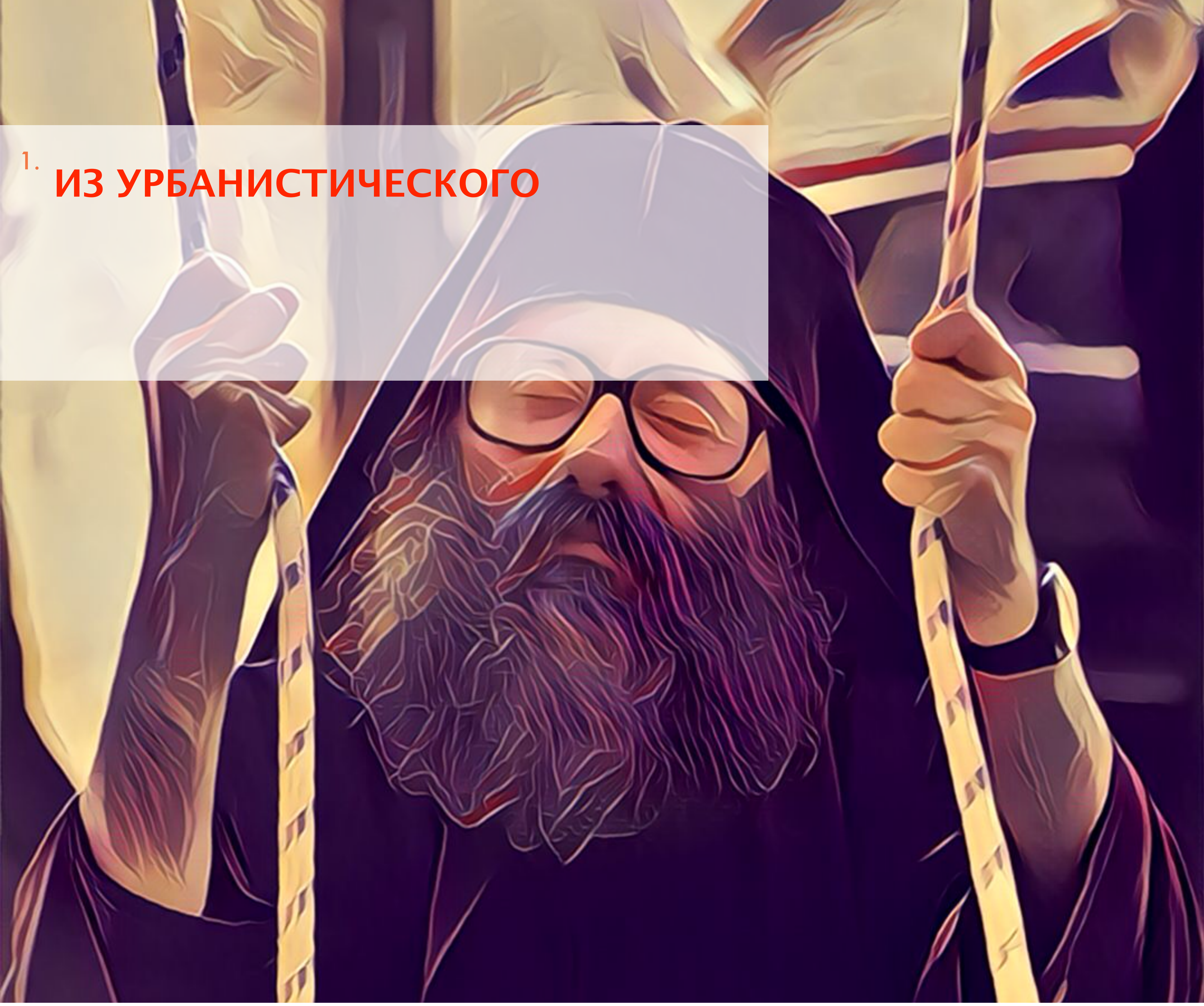
И вот теперь Синоды, как студенты за ночь перед сессией, в первый раз берут документы в руки и делают круглые глаза.

Для студентов экзамен, к которому начинают готовиться накануне вечером, — всегда лотерея. Так и мы сейчас гадаем, как в лотерее, — будет собор или не будет?

Будет — не будет. Стыд и позор будет.

Отличие в том, что студенты хотя бы жили полной жизнью и занимались интересными делами до экзамена.

1. ИЗ УРБАНИСТИЧЕСКОГО



Получив отказы в участии от нескольких Церквей, Константинопольская Церковь оказалась перед сложной дилеммой: быть (Собору) или не быть?

Все ждали решения этой Церкви, которое последовало 6 июня и гласило: быть!

В решении Константинопольского Синода от 6.6.16, который предпочел отвечать на истерику игнором (на мой взгляд, это работает лучше, чем отвечать на истерику истерикой), сказано, что Синод этот был ἐνδημούσα. Это очень интересная деталь.

Этот тип синода собирался преимущественно в Средние века, когда большинство восточных патриархов и других иерархов жили не у себя в епархиях, а в Стамбуле.

Бо́льшая часть вселенского Православия (если отождествлять его с иерархией, как это было принято в Средние века) была сосредоточена именно там. Поэтому "эндимуса" означает тех, кто в данное время пребывает на районе.

Необходимость созыва именно такого Синода сейчас связана с тем, что не все действующие члены Константинопольского Синода могли быстро на него приехать. Сам Патриарх в это время находился в Каппадокии. Поэтому собрались те, кто случайно оказался в городе.

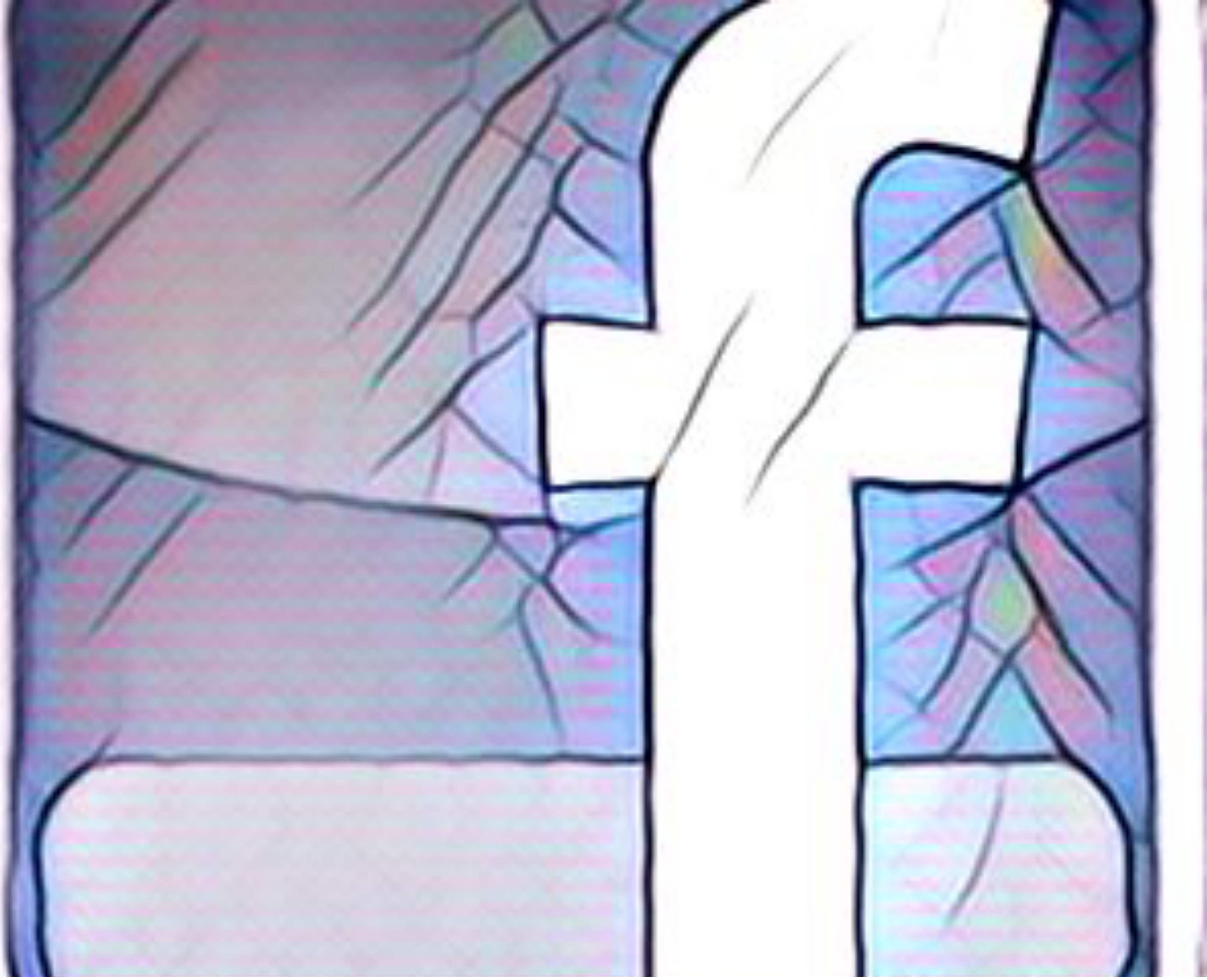
Институт "эндимусы" пришел на смену пентархии, когда от последней остались одни воспоминания, и знаменовал собой трансформацию восточного христианства из пафосной универсальности (весь римский мир) в прозаичную локальность (один город).

Так и сейчас “эндимуса” в Стамбуле — это такое символическое событие, которое означает начало переоценки себя глобальным Православием — переход от пафоса соборности до признания неспособности осуществлять базовую функцию, на которой зиждится наша идентичность и которой мы бравируем перед другими христианами.

Поэтому вся история вокруг (не)созыва собора — это кризис идентичности современного Православия.

Про кризис идентичности говорим давно... Надо написать все-таки, но для того, чтобы расставить все точки над "i", нужна большая смелость.

Не только идентичности, но и жизнеспособности и... Много чего ещё "и" получается.



ИЗ СОЦИАЛЬНОГО

Еще раз убеждаюсь, что на Собор приехали только Церкви, пользующиеся Фейсбуком. Пользующиеся Вконтактом или пейджерами не приехали.

Вот опубликовано письмо Грузинской Церкви (на неплохом греческом, кстати), где она объясняет свое отсутствие. Пишет, что пригласительное письмо из Константинополя они так и не получили (то есть ни факсом, ни е-мейлом, ни даже по почте оно не дошло), а о нем узнали из СМИ (наверное, из какого-нибудь еженедельника).

Далее говорят, что примут обсуждаемые тексты только со своими поправками (прилагаются в подробной форме). То есть все же допускают, что тексты можно обсуждать и даже вносить в них поправки. Ну ладно, допустим, чтобы приехать обсудить их лично, не смогли воспользоваться, например,

“Экспедией” для покупки авиабилетов. Но по крайней мере могли бы открыть какую-нибудь закрытую группу на Фейсбуке и онлайново провести совместную сессию, особенно по браку.

Да и вообще, благодаря Фейсбуку весь Собор могли бы провести в закрытом чате. Но вот беда — не все еще уловлены в его сети, а некоторые каноничными признают только “Одноклассников”.

В древности Церкви разделялись по линии разлома имперских платформ. А в наше время схизма может произойти между платформами социальных сетей.

Твиттер тогда вообще для католиков

Если уж речь зашла о платформах, то католическая – это Mac OS (минимум опций на выбор), протестантская – Windows (всегда слишком много опций на выбор клиента), ну а православная – Линукс. Сами понимаете почему.

Ещё у православных когда-то свой канонический движок для сайта был - Joomla Lavra Edition.

Все здесь вне системы.

1. ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО



Читаю местную критскую прессу. Пишут о неприехавших: не в том смысле, что они на собор не приехали, а что они на Крит не приехали. Мол, они нас не уважают.

Со времени учебы в Афинах я выучил простое правило о Крите: критяне в квадрате то, что остальные греки. Если критяне друзья — то ближе быть не может. А вот если обиделись... Говорят, на Крите до сих пор вендетта сохранилась.

Vendetta, vendetta, tremenda vendetta!

Зарежут, но евхаристического общения не прервут!

1. ИЗ НЕЦЕНЗУРНОГО



Некоторые российские телеканалы и алармические СМИ начали нагнетать истерию вокруг Собора. По самым достоверным в мире информационным каналам пошли ужасы, что весь Крит наводнен агентами ЦРУ, которые будут похищать и пытать тех святителей, которые откажутся исповедовать "любовь к тысяча-лет-назад-прошлому, к косточкам, царям, и своей родине". Однако все намного хуже.

Прямо километрах в пяти от места проведения собора расположена одна из самых крупных в Средиземноморье американских военно-морских баз. По рядом расположенной Ханье спокойно разгуливают и рассиживаются представители американской военщины. Я один раз наблюдал картину, как изрядно подвыпившие американские сержанты в кафе на набережной обучали маленького критёнка плохим американским словам. Представляю, как они будут обучать этим же словам и соборян. А архиереи, как известно, как малые дети (некоторые злые языки еще говорят — как злые дети), поэтому могут быстро научиться плохому.

Да, и еще один трагический факт. Эта самая Критская богословская академия построена на деньги немецких лютеран — дар от Evangelische Zentralstelle für Entwicklungshilfe/Bonn. А кому как не грекам знать, что скрывают в себе дары данайцев.

1. ИЗ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО



Все Церкви столкнулись с проблемой фундаментализма. Фундаменталисты выступали категорически против Собора. Некоторые Церкви, увы, поддались их шантажу.

Обычно мы представляем себе радикальных консерваторов, сопротивляющихся Собору, эдакими запостившимися святыми осами — в полуголодном состоянии блюдут они чистоту веры. Однако этот стереотип не имеет

отношения к действительности. Наиболее антиэкуменические церкви (не только православные) — это те, где качественная свежая еда, дешевые органические напитки (не всякие там химические "отвертки") и избыток солнца. Антиэкуменизм — это от бонвиванства, которое удовлетворяет человека тем, что у него есть (и что он ест). Посмотрите хотя бы на Болгарскую или Греческую церкви, или в католичестве на Италию и Испанию — это ведь самое то.

Но вот Церкви, где плохая еда, дорогой алкоголь и мало солнца — они весьма экуменичны: Православная Церковь Финляндии или та же Лютеранская церковь Швеции.

Яснее становится мой жизненный дрейф от Средиземноморья к Балтике.

Древний Рим был весьма экуменичен.



СМИ опубликовали схему рассадки участников Собора, в которой учтены пожелания Церквей, направлявших по этому поводу специальные послания. Новая схема должна подчеркнуть равенство всех Поместных Церквей и закамуфлировать первенство Константинополя.

Я когда-то участвовал в православно-иудейском диалоге. Дело было в Иерусалиме, в гостинице Кинг Дэвид, где все располагало

к душевной дискуссии. Диалог начался с высоких богословских материй — монотеизма, богодохновенности Писаний и проч. Но шел он как-то с трудом и без заметной заинтересованности. Он оживился, когда мы начали обсуждать "еврейскость" и "греческость", которые теряет наша молодежь. Тут седовласые старцы с одной и другой стороны начали заметно быстрее качать в один такт головой. Диалог достиг экстатического апогея, когда на десерт заговорили, наконец о соблюдении шаббата и постов.

Развитие дискуссий вокруг Собора повторяет развитие нашего диалога в Иерусалиме — от нужного, но неинтересного, до ненужного, но интересного. Апогей дискуссии — в каком порядке будут подносить греческий кофе.

Кстати о кофе. Назревает соборное решение, что кофе по-восточному теперь — это только кипрский и греческий. Не арабский — поскольку Антиохийская Церковь решила не приезжать, и не турецкий — поскольку заседания из Турции перенесены на Крит.

Но вернемся к нашей теме. Изначально рассадка отражала Небесную Иерархию Дионисия Ареопагита. Хотя она и неоплатоническая, и отражает больше халдейские апокрифы, чем христианские Писания, тем не менее, стала традицией более авторитетной, чем даже Писания.

И на этом фоне мы становимся свидетелями бунта против христианского неоплатонизма! И что же было предложено взамен?

Взамен было предложено нечто, что органично для Крита — лабиринт Минотавра. Если кофе на Соборе не будет по-критски, то хоть рассадка будет минойская.

Гибрид президиума верховного совета и амфитеатра. Gospel особенно трогательно смотрится в этом контексте.

Псевдо-Дионисий с его иерархией есть сама основа, фундамент церковности с её "каноничностью" и исходящими от этого рассуждениями о "безблагодатности" и всяком таком . Отказ от символа этого фундамента все же символично.

Всякая яичница, привносимая в святую ограду Церкви, становится Божиим даром.



1. ИЗ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО

Поскольку история с великим и ужасным разбивает аки младенцы о камень романтические сентименты о всеправославном единстве, возвышаются голоса о возможных альтернативах.

Например, на одном греческом ресурсе, посвященном Собору, перепечатали давнишнюю статью о. Пантелеимона Манусакиса, где он практически доказывает, что первенство Константинопольской

Церкви — предвечно и трансцедентно по отношению к остальным Церквам. Иными словами, оно онтологично. Прочитав этот текст, читатель подходит к мысли, что выход из создавшейся трагикомической ситуации один — православное папство, причем в его средневековом понимании.

Так мы наблюдаем один из самых колоссальных парадоксов этого Собора: одни отказываются признавать Католическую церковь Церковью, а другие в качестве решения этой проблемы предлагают ввести православное папство.

Двум папам потом договориться проще будет, чем 16-ти.

Ага, два папы, это как две хозяйки на одной кухне.



1. ИЗ НОМОКАНОНИЧЕСКОГО

Тамо убояшася страха, идеже не бе страх...

Итак, главный страх тех, кто против Собора, что это некий вселенский собор. Однако ирония в том, что это не вселенский, и даже не собор в классическом смысле. Поясню, почему.

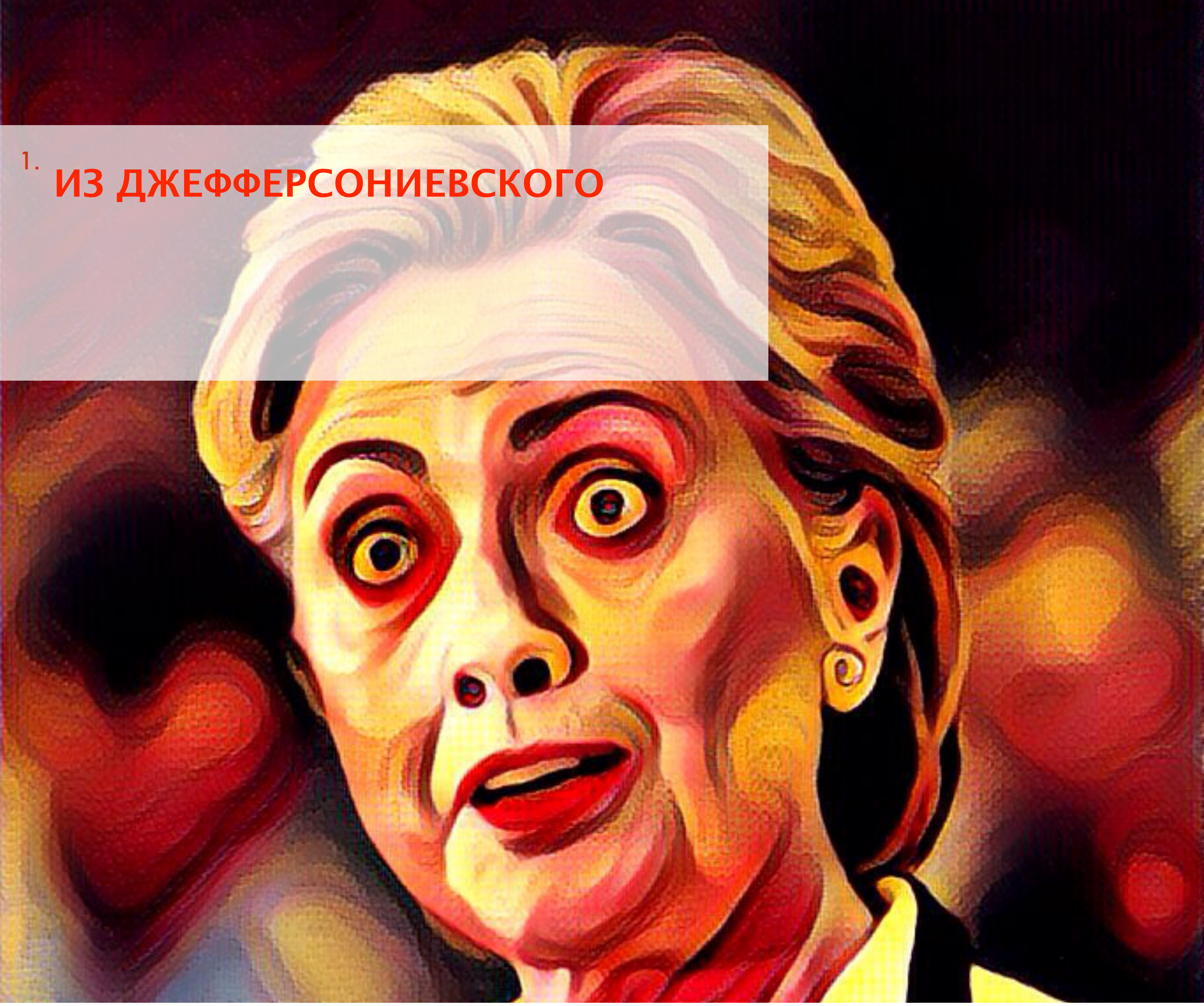
На любомом соборе — от вселенского до локального, собравшиеся епископы представляют свою паству и голосуют каждый самостоятельно — независимо от того, какую юрисдикцию они представляют

На Критском же Соборе не будет индивидуального голосования епископов — голос будет лишь у делегаций от Поместных Церквей. То есть голос паствы не будет представлен, потому что традиционно его представляют епископы (не будем сейчас вдаваться в дискуссию по поводу того, что этот приницип не содержал логических противоречий только в то время, когда паства выбирала епископа).

Поэтому Критский собор — это скорее Критский конгресс. То есть это мероприятие, которое строится не по церковным, а политическим лекалам.

Именно в конгрессах принимают участие делегации (например, стран), которые имеют один голос, а не каждый член делегации индивидуально.

1.
ИЗ ДЖЕФФЕРСОНИЕВСКОГО



Американцы могут выбирать себе в президенты чернокожего, могут женщину, но пока не могут атеиста.

Поэтому, как только новый американский президент вступает в права, тут же американские политические богословы, коих целая туча в американской академии, начинают писать статьи и книги на тему "Богословие президента X". Мне как-то на глаза попалась даже серьезная научная

статья о богословии Обамы, хотя его самого, наверное, передернуло бы, если бы он узнал, что у него есть богословие.

Я знаю, с чего будет начинаться статья или даже книга "Богословие Хилари Клинтон" — с таких ее слов:

Все люди веры должны приветствовать Святой и Великий Собор Православной Христианской Церкви, собирающийся впервые за 1200 лет...

Возможно, этими словами статья или книга даже закончится, потому что по крайней мере мне какие-либо ее заявления, тянущие на отдельную политическую теологию, не попадались. Возможно, одной этой фразой госпожа Президент сможет рассеять все сомнения в ее религиозности, потому что в этой фразе мистики больше, чем даже во всех проповедях Джимми Картера.



1. ИЗ ОЛИГАРХИЧЕСКОГО

За форму и содержание Собора бьются не только Синоды и Патриархи, но также олигархи. И борьба эта, как и положено, не всегда заметна невооруженному глазу.

С одной стороны олигархи, которые везде видят ЦРУ. После наложения на них международных санкций в ответ на активное участие в аннексии Крыма и разжигание войны на Донбасе, у них явно обострилась паранойя.

Но и с другой стороны олигархи не дремлют. Вот и олигархический Клуб архондов активно включился в борьбу. В греческих СМИ особенно подчеркивают роль филадельфийца Майкла Карлуцоса. Однако и другие архонды не остаются в стороне.



ВО ВРЕМЯ

Несмотря на перипетии подготовительного периода, Собор все же начался.

Правда, каждый день его работы готовит новые сюрпризы.

И часто за однообразием официальных картинок и заявлений разворачиваются настоящие драмы.


ΦΩΝΗ ΤΩΝ ΑΓΡΟΤΩΝ

ΕΠΙΣΗΜΟΝ ΟΡΓΑΝΟΝ ΤΗΣ «ΠΑΝΑΓΡΟΤΙΚΗΣ ΕΝΩΣΕΩΣ ΚΥΠΡΟΥ» (Π.Ε.Κ.)

ΠΑΡΑΣΚΕΥΗ 12 ΙΑΝΟΥΑΡΙΟΥ

ΔΙΕΥΘΥΝΕΤΑΙ ΥΠΟ ΣΥΝΤΑΚΤΙΚΗΣ ΕΠΙΤΡΟΠΗΣ

Οἱ Ἕλληνες ὑπέρμαχοι εἰς τοὺς ἱεροὺς ἀγῶνας τῶν

Τοῦ συνεργάτου μας κ. ΑΝΤ. ΣΑΡΡΗ

ΦΑΝΟΣ ΕΠΕΣΚΕΦΘΗ ΦΟΡΑ ΑΓΡΟΤ. ΚΕΝΤΡΑ

ΦΙΛΑΝΘΡΩΠΙΚΑ ΙΔΡΥΜΑΤΑ ΕΙΣ ΤΗΝ ΕΠΑΡΧΙΑΝ ΤΗΣ ΚΥΡΗΝΕΙΑΣ

ΝΕΡΓΑΤΙΚΟΣ ΟΡΓΑΝΙΣΜΟΣ ...ΣΕΩΣ ΤΟΥ ΕΛΑΙΟΛΑΔΟΥ

Η ΣΥΜΠΑΡΑΣΤΑΣΙΣ ΤΟΥ ΓΕΩΡΓΙΚΟΥ ΤΜΗΜΑΤΟΣ ΠΡΟΣ ΤΟΥΣ ΓΕΩΡΓΟΥΣ ΤΗΣ ΝΗΣΟΥ ΕΙΝΑΙ ΑΝΑΓΚΑΙΑ

Τοῦ κ. ΧΑΡΙΔΗΜΟΥ ΧΑΤΖΗΧΑΡΟΥ

1. ИЗ ГЛОССОЛАЛИЧЕСКОГО

Собор начинается с вступительных слов, зачитываемых Предстоятелями Церквей. Это, по сути, главные посылы от Церквей их сестрам по Православию, а также наиболее важные публичные заявления, прозвучавшие на Соборе.

Почти все тексты произносятся на одном диалекте — это такой особый диалект особого диалекта греческого. Это не просто кафаревуса, а особая предстоятельская версия кафаревусы — с одинаковым словарным запасом и одинаковыми суффиксами и окончаниями. Никто никогда не разговаривал на этом диалекте, но все на полном серьезе пытаются обратиться на нем к современному миру.

Вот даже Прешовский Архиепископ пытается подражать старшим — тоже читает свое слово по-гречески, но его отчаянно выдает акцент. Получился немного забавный греческий: с претензией на антикварность, но в восточно-европейском исполнении.

Даже Сербского Патриарха, который говорил на человеческом сербском, еп. Ириней Булович переводил на нечеловеческую кафаревусу.

Как любопытно! О многом говорит.



1. КОНСПЕКТ ПРЕДСТОЯТЕЛЬСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Подробно пересказывать выступления Предстоятелей нет смысла. Тем более что не в каждом было много смысла.

Однако особо запомнились три выступления: Константинопольского, Кипрского и Албанского. Последние два, кстати, говорили на нормальном, не “предстоятельском”, греческом.

Ниже привожу краткий конспект выступлений, состоящий из интересных выхваченных идей или образов.

Константинопольский:

* Без соборности нет и спасения. Все остальные интересы: индивидуальные, коллективные, национальные и проч. должны быть подчинены интересам соборности.

* Соборность выше даже автокефальности, потому что Церковь — единая, а не федерация Церквей. Нужно заметить, что Патриарх Варфоломей использует как взаимозаменимые термины “федерация” и “конфедерация” — осуждая их как равное для Церкви зло.

* Соборность выше любого авторитета, в том числе авторитета старцев.

* Выступает против “патристического фундаментализма”, когда некоторые присваивают себе исключительное право на толкование Отцов Церкви, а несогласных сразу записывают в еретики.

* Подчеркивает, что определять где ересь, а где нет, может только Собор. Это относится и к тому, что считают новыми ересями. Здесь Патриарх очевидно имеет ввиду радикальное отношение к экуменизму.

* После “Великой схизмы” одиннадцатого века соборность как на Западе, так и на Востоке осуществляется лишь частично.

* На Востоке, как и на Западе, соборность необходимо сопряжена с первенством. Только наше первенство нужно понимать не в том смысле, что на Западе. Наше базируется на 34-м апостольском правиле. Иными словами, 34-е правило — это наш ответ первенству Петра.

* Вселенский Патриархат осуществляет функцию первенства и является гарантом единства Православия.

* В тексте угадываются многие идеи Власия Фидаса — моего учителя истории и канонического права в Афинах, а также бессменного автора Константинопольских и общеправославных текстов в течение не одного десятилетия. Он мне, бывало, жаловался: вот, мол, мы пишем, а некоторые только зачитывать умеют. Впрочем, не обязательно, что именно он писал текст выступления.

Александрийский:

* В целом выступление пафосное и не особо содержательное.

* Из интересного можно только отметить повтор Константинопольского тезиса о том, что лишь Собор может разобраться с новыми лжеучениями.

* Да еще сказал, что внутри Церкви должна быть полифония.

* Пример пафосности: “Сегодня сердце нашей Всеправославной Семьи бьется на Великом и Святородном острове Крите”. Перевожу с критского на человеческий: святородный остров — это остров, где жило много Святых. Впрочем, поскольку Александрийский родом с Крита, ему можно простить такую скрытую рекламу острова.

Иерусалимский:

✱ В кратком тексте выступления чувствуется внутренняя полемика с Антиохийской Церковью, которая не приехала на Собор из-за спора с Иерусалимом. Суть иерусалимского заявления такая: мы делаем (не делаем) то, что не делает (делает) Антиохия. Поэтому мы такие хорошие, что приехали. А те не приехали. Действительно, если бы Иерусалим не приехал, то Антиохия сейчас на Соборе говорила приблизительно то же самое.

✱ Любопытно, что в слове Патриарха было упомянуто о сотрудничестве в деле поддержания Храма Господня с Армянским Патриархатом и Францисканским орденом.

✱ Также прямо в этом торжественном слове, которое транслировалось на весь мир, Патриарх не обинуясь назвал сумму, которая им нужна: 4 миллиона евро.

Сербский:

✱ Из этого выступления запомнилось только одно — привет из города Ниш, где родился император Константин.

Румынский:

✱ Сказал, что Собор — это возвращение к нормальности в Церкви. То есть все же признал наличие некоторой ненормальности. Уже неплохо.

Кипрский:

✱ Наболее яркое выступление на всем Соборе, в котором, наконец, прозвучали не столько самовосхваления, как у других, сколько самокритика.

✱ Единственное выступление, где признан новый социальный контекст, в котором живет сегодня Церковь. Он уже не сельский и крестьянский, а городской и промышленный. Правда, и с этим выступавший опоздал, потому что контекст на дворе давно постиндустриальный.

✱ Традиционным координатам самоидентификации православных по линии “Восток-Запад” противопоставлены новые, более актуальные координаты по линии “Юг-Север”.

✱ Нашу паству совершенно не волнуют наши канонические проблемы.

✱ Подробно останавливается на проблеме фундаментализма, который также называет фанатизмом. Говорит, что среди фанатиков есть также богословы и епископы. Подчеркивает, что для них мы, все здесь собравшиеся, — еретики и апостаты. Фундаментализм, по его словам — это плевелы, посеянные на церковном поле врагом рода человеческого.

✱ Настоящий бич Православия — этнофилетизм. Из-за него некоторые Церкви и не приехали на Собор. Из-за него Собор также неспособен обсудить темы автокефалии и диптихов.

Афинский:

* Выступление это запомнилось ссылкой в преамбуле на сентенцию св. Григория Паламы, которая должна была произвести впечатление, но оказалась скорее неуместной. Была выбрана цитата о том, что энергия и воля Бога — это движение сущности, но не сама сущность. Этой ссылкой как бы был задан полемический тон, который однако не получил развития. Вероятно, Архиепископ или его спичрайтеры даже не подозревали, что идея эта восходит к Аристотелю и в христианском контексте впервые была артикулирована на Западе — Августином. Так что для защиты восточной патристической идентичности можно было найти более уместную цитату из св. Григория.

* Вопреки сказанному в преамбуле, была выражена правильная, но не оригинальная мысль о том, что Собор не должен заниматься музейным прошлым.

* Впрочем, нужно отдать должное выступавшему, что он использовал нормальный современный греческий язык.

Польский:

* В выступлении Польского Предстоятеля (зачитанного по-русски) запомнилось то, что не было записано на бумаге — его ремарка об инокинях как святых пчелах нашей Церкви.

Албанский:

* Выступление Албанского Первосвятителя краткое, но емкое.

* Написано простым языком.

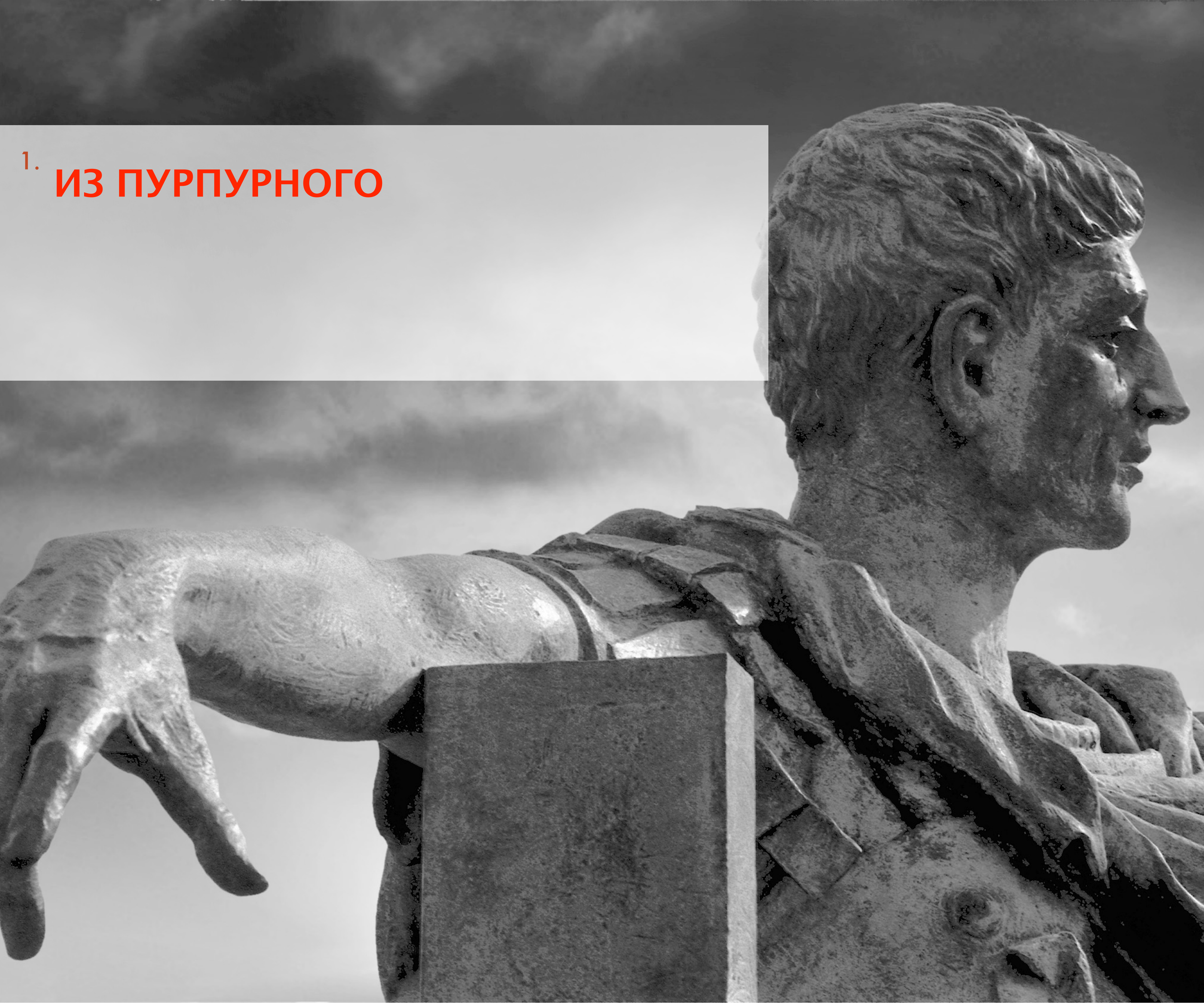
* Поскольку Архиепископ Анастасий был так же автором основы итого послания Собора, тексты послания и выступления перекликаются — например, в тезисе о том, что Церковь не живет для себя.

* Этот Собор не является копией одного из древних Соборов. Это новый формат, который больше подходит для нашего времени. И вообще, нам не нужно бояться новых форматов соборности.

* Отвечая на вопрос о том, какую ересь должен обличить этот Собор, чтобы походить на Соборы древности, сказал, что это эгоцентризм в его различных проявлениях: индивидуальных и коллективных. Назвал его матерью ересей, атаковав тем самым консервативный тезис о супер-ереси экуменизма.

Прешовский:

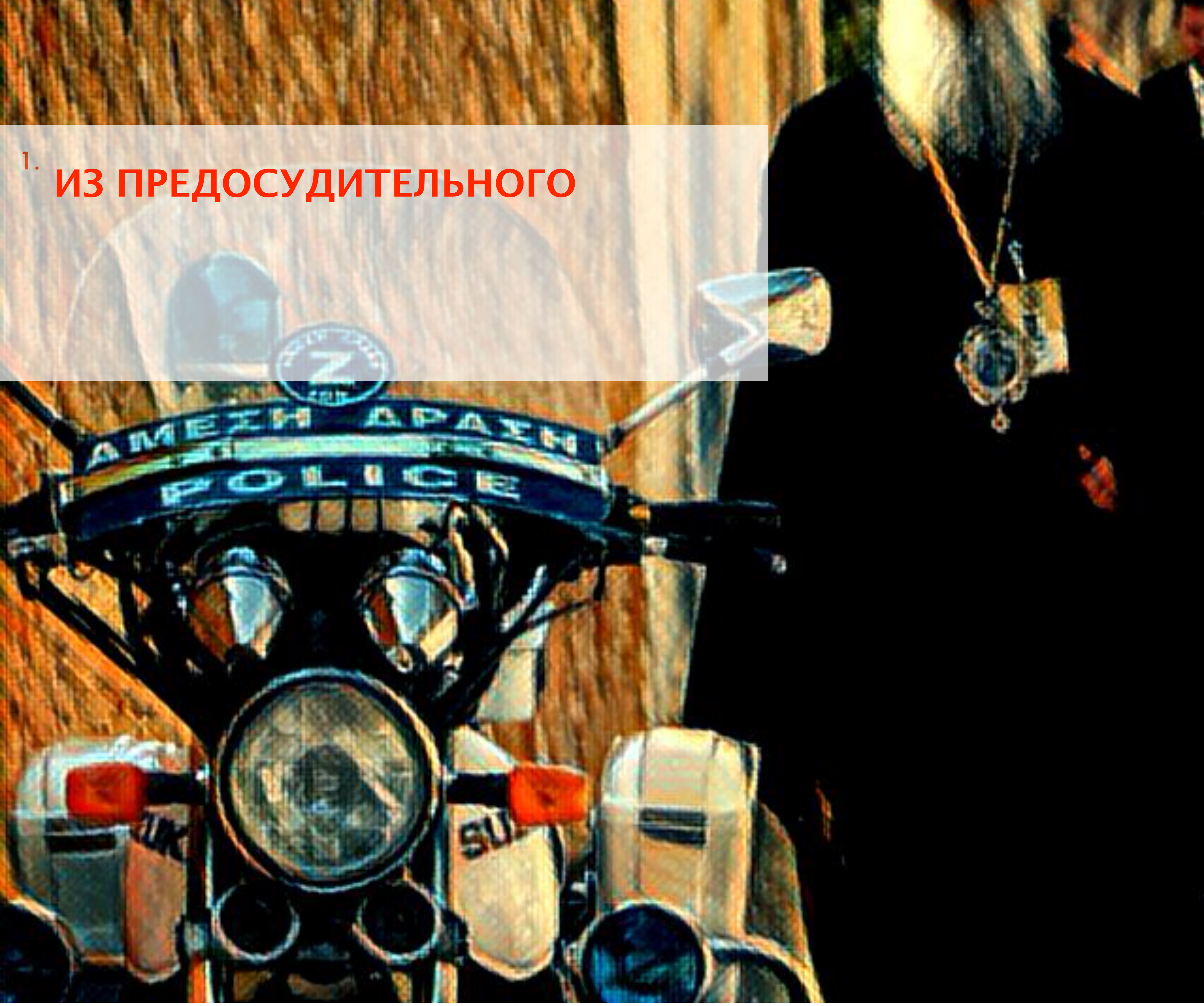
* Запомнился предельной лаконичностью.



1. ИЗ ПУРПУРНОГО

Известно, что все Вселенские Соборы созывались императорами, которые даже лично председательствовали на некоторых из них. Хотя Всеправославный Собор всячески открещивался от того, чтобы его считали Вселенским, но нет-нет да и проскакивала аллюзия на порфироносцев, без которых еще ни один Вселенский собор не обходился.

Константинопольский, Иерусалимский и Сербский в своих выступлениях вздохнули по Константину.



1.

ИЗ ПРЕДОСУДИТЕЛЬНОГО

Большинство выступавших Предстоятелей в своих словах и комментариях неоднократно поминали отсутствовавших собратьев.

По этому поводу Александрийский даже сказал в одном своем интервью, что мы, мол так часто о них вспоминаем, что они скорее присутствуют, чем отсутствуют на Соборе.

Поминали отсутствующих не очень добрым словом, а некоторые даже совсем недобрым словом. Вот несколько цитат:

Константинопольский:

- Церкви, участвовавшие во всех предсоборных процессах, подписавшие документы и проч., а теперь отказавшиеся приехать на Крит, заставляют усомниться в своей серьезности.

- Затрудняется понять такое беспрецедентное поведение Церквей. Им судья история.

- Только “братья недоброй воли” могут сомневаться в том, что Собор нужен.

- Всякий удар, нанесенный по Собору — это удар по самой церковной ипостаси, а также по самим себе.

- Не приехавшие Церкви были движимы мирским мудрованием.

Сербский (который сам сначала решил не приезжать, а потом все же приехал):

- Мы не считаем серьезными причины не приезжать.

- Надеемся, что ночь пройдет и воссияет солнце. То есть неприехавшие устроили Собору тёмную.

Кипрский:

- Главная причина неявки на Собор — этнофилетизм.

Афинский:

- Проблемы, существующие в двусторонних отношениях, омрачают все межправославное сотрудничество.

- Не участвуя в Соборе, Церкви берут ответственность на себя.

Албанский:

- Отсутствие некоторых Церквей — это капли отравы в еде.

- Впрочем, он выразил уверенность, что набежавшие тучи вскоре рассеются.

Истинный пастух оставляет 10 овец и ищет 4 заблудших!

Есть "наприехали тут", а есть "неприехали там".



ИЗ ОБРАЗНОГО

Бывший митрополит Закинфский, а ныне Додонский, который когда-то имел тесные связи с Русской Церковью, дал интервью, насыщенное образностью. Среди прочего он сказал:

"Из 14 глав 10 — там (на Крите). Оставьте четырех — пусть ищут, как ищут те, кто удалился от Православия."

О тех, кто считает собор разбойничим, он сказал следующее:

"Они всегда пребывают вне. Как говорил покойный митрополит Закинфский Дионисий Плессас — для них благочестие как бизнес. — Нужно подальше держаться от них."



1. ИЗ ОТКРОВЕННОГО

Александрийский Патриарх Феодор был дома — он родом с Крита. Поэтому он стал самой популярной медиа-персоной Собора для местных СМИ. Он направо-налево раздавал своим друзьям детства интервью по полтора-два часа. И в результате наговорил много такого, что было запрещено говорить другим участникам Собора. Поэтому откровения Александрийского Папы особенно интересны для понимания того, что происходило за плотной стеной секьюрити.

Вот некоторые наиболее интересные мысли из интервью Критскому телевидению:

* Данный собор — не Вселенский, потому что в нем не принимают участие Католическая, Англиканская и другие церкви.

* Тексты никуда не годятся, потому что написаны непонятным "деревянным", как он выразился, языком. Нужно их принимать и начинать работать над новыми текстами, которые имели бы большее отношение к нашему времени.

* Такие соборы должны собираться раз в 5-7-10 лет.

* Об отсутствующих: мы так часто о них вспоминали, что они были больше присутствующими, чем отсутствующими. На отсутствие некоторых повлияла политика и геополитика.

* Говорит, что церковно-политические темы бывают более запутаны, чем просто политические.

* Выделяет среди прочих автокефальных Церквей четыре древние Патриархата — остатки древней Пентархии. В связи с этим особенно расстроен отсутствием Антиохии как одной из таких древних Церквей.

* Чтобы решать проблемы — надо приезжать на Собор, а не отсиживаться дома.

* Решения Собора обязательны для всех, в том числе отсутствующих, но последние все же должны его реципиировать.

Это позволяет классифицировать автокефалии по типажам.

Надо отменить диптихи и рассаживаться:

- по возрасту;
- по алфавиту;
- по жребию.



ИЗ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНОГО

Предстоятели вкушали отдельно от прочих делегатов. Для Предстоятелей столы накрывали в Академии, а остальные соборяне харчевались в гостиницах.

Так что по сути это Собор Предстоятелей.

Ибо мы то, КАК мы едим!

А у нас преподаватели вместе со студентами трапезничают. Да и трапезная у нас одна.

Друзья познаются в еде.

Единство единством, а кабачок врозь.



1. ИЗ СОФИСТИЧЕСКОГО

Тут сообщают, что некоторые Отцы Собора узнают, что содержится в розданных материалах только после того, как прочитают об этом в Фейсбуке. То есть вместо того, чтобы погружаться в мудрость соборных документов, ищут внешней мудрости. И находят в этой внешней мудрости, именуемой эллински "фирафен", мудрость соборную. Так что читайте Фейсбук, друзья, будьте как Отцы Собора!

Люди фейсбука.

Главное что не из ВКонтакте или Одноклассниках...

... Но вот если бы приехала русская делегация.

Соборность = фейсбучность.



1. ИЗ МАРКСИСТСКОГО

Во время Собора известный греческий богослов и философ Христос Яннарас дал программное интервью. Оно стало заметным событем и на Соборе, участники которого с большим интересом его штудировали.

Это один из лучших что я читал публицистических текстов Яннараса за последние годы. В нем, кстати почти ничего о величии Эллинизма. Вот его основные тезисы:

- Задача собора — указывать направление для размышлений, как жить дальше, а не давать инструкции, как вести себя в повседневной церковной жизни.

- Те, кто хочет издать такие инструкции или боится, что инструкции будут неправильными, похожи на последователей Коммунистической партии Греции (в простонародье КуКуЕ), для которых отступать от буквы учения Маркса — смертельный грех. К кукуедам относятся и

афонские зилоты, и фундаменталисты, которые идеологизируют Церковь, превращая Православие в православизм.

* Все что атомизирует Церковь ей противно. Началась эта атомизация с того, что Москва насилием заполучила автокефалию и положила начало процессам, которые и привели Православие к современному кризису.

* Яннарас предлагает отменить современные институты автокефалии и автономии как противоречащие самой сути Церкви. Например, он предлагает упразднить автокефалию Элладской Церкви, а Вселенский Патриархат перенести в Салоники.

* Сравнивает партикуляристическое и количественное, а не качественное отношение русских к Православию с отношением к христианству со стороны франков — из уст Яннараса страшнее проклятья быть не может.

* Яннарас говорит, что собор — это неудача. Но именно его коллапс делает его по-настоящему важным для Церкви событием.

* Увы, Яннарас предвидит большой раскол в Православии — именно из-за указанных выше явлений.

Вчера на соборе смотрели не футбол, а Христоса нашего Яннараса.

Эти явления коснулись не только Православия.

Мессианский этно-центричный славянский комплекс — явление губительное для Соборности Церкви...

Похожий challenge сейчас переживает и так называемое русско-украинское евангельское движение.



1.

ИЗ АНТИНОМИЧЕСКОГО

Как хорошо известно всем, кто в пору церковной юности зачитывался Владимиром Николаевичем Лосским, антиномичность — это наш ответ западному рационализму, который делает реальность квадратной.

В пору церковной зрелости, правда, некоторые начинают догадываться, что антиномичность больше похожа на красивое самооправдание для тех, у кого быть иррациональным стало страстью.

Прекрасное богословие антиномичности в реальной церковной жизни приводит к процветанию системы абсурдности.

Собор — это такой большой рентгеновский аппарат, который показывает на пленке, какие немощи скрывают благообразные ризы нашей Церкви. Он позволяет нам увидеть, как антиномичность перерастает в абсурдность.

Вот свежий пример. Говорят, один сербский святитель с превеликим удовольствием во время сессий вступает в дебаты, комментирует и отвечает на комментарии. Ищет любой повод не отказать себе в этом удовольствии. Говоря попросту, занимает почти все эфирное время. Так обычно бывает у тех, кто считает себя гласом Истины. И вот во время одного его выступления на него, наконец, снизошло просветление, и он сказал: "Тут некоторые слишком долго говорят". Поскольку остальные Отцы Собора тоже не лишены озарения, они не смогли не поддержать своего со-святителя. Говорят, густые бороды оказались недостаточно густы, чтобы спрятать расплывшиеся в усмешке уста.

Однако антиномичность не в этом — это как раз логично. Антиномичность в том, что упомянутый сербский святитель, как говорят злые языки, был против участия Сербской Церкви в Соборе, и поначалу его возвышенный рог оказался выше других возвышенных рогов...

Но хорошо то, что святитель, приехав на Собор, убедился, что не так уж он страшен, и теперь находит изрядное удовольствие в соборнодействии. Правда, что-то мне подсказывает, что сей святитель никогда не признает того, что напрасно воздвизал свой рог. Зато Сербская Церковь устами своего официального представителя уже заявила: хорошо нам зде быти.



1. ИЗ ОФИСНОГО

Как нам хорошо известно из учебников догматического богословия, Православная Церковь непогрешима.

Но с точки зрения церковных мужей, делающих дела, что такое вся Православная Церковь? Кто ее видел или трогал? То ли дело Поместная Церковь, которую, в соответсвии с актуальным богомудрием, можно потрогать, лишь прикоснувшись к Предстоятельским ризам.

Отсюда уверенность некоторых, что непогрешимы в Церкви только предстоятельские пресс-службы, а ex cathedra — это с офисных табуретов. Им и в голову не приходит, что непогрешимы в Церкви могут быть только Соборы, да и то не все.

Сегодня на одном греческом ресурсе подряд поставили три комментария: одного Антиохийского святителя, одного московского протоиерея, и одного древнего Патриарха. Эти комментарии на разные темы, но общее у них одно: правы “мы” и не правы “они”. Только вот если во всяком экуменическом нечестии эта наша локальная непогрешимость направлена на наших "непутевых" братьев, то в соборном благочестии нам ничего не остается, кроме как обращать свою ревность об истине против братьев наших путёвых.

Похоже, мы не умеем ничего другого делать, как обличать других и оправдывать себя. И восседаем на своем офисном табурете в каком-нибудь синодальном отделе как на кафедре Петра. Такое вот применение находят учебники догматики в церковных актуальностях.



ИЗ ТРЕЗВОГО

Впрочем, в редких случаях мы все же оказываемся способными к по-настоящему беспощадной самокритике. Этим отметились два выступления на Соборе: Кипрского и Албанского Архиепископов. Вот что они сказали:

* Архиепископ Хризостом: В Церкви много центростремительного и дисфункционального.

* Со своими спорами о диптихах и первенствах мы похожи на сынов Зеведея.

* Мы сами неспособны выстроить иерархию того, что для нас важно, не отличаем первичного от второстепенного. И тем не менее, беремся учить чему-то нашу паству.

* Мы сами выставляем себя поспешищем. Здесь он использовал трехсоставное (трехэтажное, так сказать) греческое слово: αυτογελοιοποιούμαστε.

* Архиепископ Анастасий: Мы бессильны и бедны. Мы должны это исповедать и извиниться за свои ошибки — а мы наделали много ошибок.



ИЗ ПАТРИОТИЧЕСКОГО

Допустимой формой самокритики у нас является осуждение этнофилетизма. Однако эта самокритика обнаруживает и некую раздвоенность сознания: мы, с одной стороны, критикуем этнофилетизм, а с другой — без него каноническая территория уходит у нас из-под ног.

Не все Церкви готовы жить с такой шизофренией. Но вместо искоренения этнофилетизма они пытаются его как-нибудь оправдать. Для этого придумывают различные евфемизмы, чтобы его закамуфлировать: православная цивилизация, духовные скрепы, и т.д.

В связи с этим рассказывают о таком забавном эпизоде в ходе обсуждения документа о диаспоре.

Патриарх Варфоломей в очередной раз предложил осудить этнофилетизм. Но Патриарх Румынский сказал на это, что с осуждением этнофилетизма нужно быть осторожными. Ибо так можно с водой выплеснуть драгоценного ребенка — патриотизм!

Ну да, как там это было в "Кин-дза-дза"? "Оголтелый расизм!"

1. ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО



На Соборе несколько раз на высоком уровне была озвучена следующая тема: по-настоящему автокефальными Церквами являются только четыре древние Патриархата: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. Остальные автокефалии и Патриархаты — немного понарошку.

Константинопольский Патриарх высказался по этому поводу в своем вступительном слове в том смысле, что все автокефалии и Патриархаты, возникшие после Вселенских Соборов, должны быть еще утверждены Вселенскими Соборами, как это в свое время произошло с древними Патриархатами. А так пока у них временный статус.

Нечто похожее сказал и Александрийский Патриарх в своем интервью Критскому телевидению.

А вот Христос Яннарас попытался подвести под это культурную базу. По его словам, древние Патриархаты имели каждый отдельное большое видение христианства, свою особую перспективу. Эта перспектива артикулировалось в том числе через богословские школы — каждый из древних Патриархатов имел свою.

А вот новые Патриархаты для Яннараса — это просто воплощение этнофилетизма и мании партикуляризма. Поэтому он вообще за их отмену.

1. ИЗ СИНТАКСИЧЕСКОГО



Целый день обсуждали документ о диаспоре. Говорят, дискуссия в конце концов свелась к главному — титулам: быть епископу Бразилии или **в** Бразилии. На Вселенских Соборах, как известно, спорили об одной йоте в слове "единосущный", а сейчас спорим о предлогах в титулах святителей.

Вот почему пугающие мир тем, что Собор этот Вселенский, ничего в актуальной церковной жизни не смыслят.

На Бразилии



ИЗ СВЯТОГО

В Православной Церкви постмодернизм страшнее даже экуменизма. Хотя спроси у кого, что это такое — даже самые ярые критики не объяснят. Но, в конце концов, мы привыкли придираться к наклейкам, а не к содержимому. И это иногда играет с нами злую шутку. Так наши самые анти-постмодернистские аргументы иногда оказываются очень даже постмодернистскими.

Вот взять хотя бы индентичность. Постмодернизм активно участвовал в рождении современной категории идентичности. Тем не менее, сейчас все Церкви стеной стали в защиту этой категории, будто сами Каппадокийцы придумали ее вместе с “ипостасью”. Идентичность — это теперь наше всё даже в большей мере, чем “ипостась”.

И это наше всё очень постмодернистское, потому что по отношению к нему все остальное, что должно было быть незыблимым, оказывается относительным: мораль, догматика, каноны. Мы всё готовы принести в жертву своей идентичности.

Главная ось нашей идентичности: Восток-Запад. Мы — Восток, а все остальное — Запад, даже если это восточнее нас (что само по себе тоже постмодернистично).

Так вот, один из Отцов Собора — Архиепископ Кипра, засомневался в этом нашем родном постмодернизме. В своем выступлении он предложил другую ось: Юг-Север. И ось эта совсем не об идентичности, а о чем-то более важном: солидарности. Потому что имеет дело с бедностью, беженцами, социальными проблемами и т.д.

Я бы даже так сказал: ось Восток-Запад — это об эстетике. А ось Юг-Север — об этике.

Наш ориентализм — он эстетичен, а потому постмодернистичен. Если принять предложение Кипрского, то как мы будем бороться против мирового постмодернизма, будучи лишены собственного?



ИЗ КОННО-СПОРТИВНОГО

При обсуждении документа о миссии Православия в современном мире, который не предвещал особых проблем с точки зрения принятия Собором, неожиданно вспыхнула дискуссия между персоналистами и анти-персоналистами. Первых представлял митрополит Пергамский Иоанн, а вторых — митрополит Навпактский Иерофей. Впрочем, последний тоже когда-то, как все мы, был персоналистом и даже получил приз Афинской академии за соответствующую книгу.

Суть спора такова. Митрополит Иоанн и иже с ним (в том числе его главный спарринг-партнер по другим вопросам Христос Яннарас), по наводке русских персоналистов (В.Соловьева, о.С.Булгакова, В.Лосского и проч.), решили, что персона — это наше все. В частности, это то что отличает православный Восток от меркантильного Запада, который они отождествили с безличностной и материальной природой. Вообще персоналисты готовят с персоной все богословские блюда: и антропологию, и экклезиологию, и Христологию, и Триадологию — все на свете. При этом пребывают в полной

уверенности, что персона — это категория патристическая и патристичнее ее ничего быть не может.

Однако те, кто сколько-нибудь изучал Отцов (в том числе митр. Иерофей (хотя и его патристические изыски эклектичны; переводить и редактировать его тексты — сущий кошмар)), на каком-то этапе собственного персонализма усомнились в справедливости такого суждения. Начали они листать Отцов и увидели, что те ни сном, ни духом о персоне. На самом же деле персону придумали немцы-идеалисты, а потом дошлифовали французы-марксисты.

А православные потом сплагиатили ее и представляют персонализм как свой собственный непреложный догмат, который побивает и немецкий идеализм, и французский марксизм, и вообще все что есть в мире западного. Таким образом, случился конфуз, потому что категория, которая должна была отличать Православие от Запада, оказалась самой что ни на есть западной.

Так и сошлись в непримиримом поединке персоналисты и анти-персоналисты. Одни говорят, что персона — это наше православное всё, а другие, что это троянский конь Запада, не имеющий отношения к нашему всему.

Собственно, этот спор продолжился и в первый день Собора. В конце концов победил персонализм — троянский конь Запада в православных конюшнях. Говорят, Навпактский и Пергамский доспорились до того, что первый возвысил свой глас и обвинил последнего в ереси. И, как в древние времена, пришлось вмешиваться Судье Вселенной и Тринадцатому Апостолу — Александрийскому Папе, который душевно так сказал ревнителю: “Мы не студенты — не читай нам тут лекций по богословию!”

Но Навпактский остался нераскаянным — наотрез отказался подписывать документ, где про персону. Так этот документ и лежит в архивах сиротливо, без подписи посрамителя персонализма.

Так что таки да, Собор настоящий!

> Всё, от сердца отлегло – Собор настоящий :)

> Как исторично! Первый день I Критского, - и сразу про "персону".

> Зизиулас и иже с ним правы в главном: если до чего-то не дошли в святоотеческие времена, это никак не значит запретности темы. Познание и осмысление бесконечны.

> А кому нибудь приходила в головы идея, что если что-то "западное," то это не обязательно плохое и неправильное? Может это может быть и западным, и "нашим" через reception?

1. ИЗ АГИОГРАФИЧЕСКОГО



Собор является настоящим, когда он рождает легенды. Кажется, таковая рождается прямо на наших глазах.

Краткая стычка между Пергамским и Навпактским по поводу слова "личность" в документе о миссии вызвала несколько ироничных схолий со стороны Константинопольского и Александрийского и, казалось, останется лишь на страницах соборных деяний в каком-нибудь предпоследнем 14-м томе.

Ан нет, не тут-то было. Вот уже по всему Богоспасаемому Навпакту — всю священную митрополию Святого Власия наполняют разговоры о богословском подвиге их святителя, которого едва не сравнивают со Святителем Мирликийским. Так что навпактчане в специальном выпуске навпактских новостей задали ему вопрос:

говорят, мол, сам Патриарх восхвалил Ваш, Святый Владыко, богословский подвиг (в оригинале это звучит еще более пафосно.)

По сравнению с нынешними, византийские архиереи были гораздо более живыми и ироничными. К примеру, в 11 в. Христофор Митиленский писал острые и смешные эпиграммы на псевдоблагочестивых и собирателей мощей.

На что Навпактская похвало ответил: Да, думаю, я располагаю и знаниями и рассудительностью, позволившими мне провести дискуссию на высоком богословском уровне. Так что даже Патриарх сказал, что не может уразуметь моих глаголов — так они высоки. И что тот же Патриарх сказал: есть два великих богослова: Навпактский и Пергамский. Эта не гипербола, а прямая речь одного из этих богословов.

Похоже, во всех Эллинских Церквах с юмором нормально только у Патриарха. А величие богослова там, бывает, измеряется серьезностью его отношения к самому себе.

Не обязательно же для настоящести повторять ВСЕ, что было в древности :) Отказа делегаций идти на Собор и взаимных обвинений отцов Собора в ереси вполне достаточно.

Почему-то вспомнился сакраментальный вопрос: смеялся ли Христос?, ставший одним из центральных сюжетов в романе Эко "Имя розы".

Надеемся, что ересемахией соответствие признаков и ограничится. До оплевания, и заушения, и биения, бородотягания и штурмов зала заседания монахами/комитами со стражей дело не дойдет.



ИЗ ОКСФОРДСКОГО

Только зависимость от пресловутых идентичностей может быть больше зависимости от социальных сетей. Некоторые Отцы Собора не были вполне независимы ни от одной, ни от другой зависимости. Помимо нашей любимой ориентальной идентичности, у нас есть и другие — например, патристическая. Это когда мы говорим, что Православная Церковь — это Церковь Отцов Церкви.

Иногда мы развиваем эту идентичность до настоящего “патристического фундаментализма” — это когда по всякому поводу мы ссылаемся на Отцов Церкви. При чем вот что парадоксально: чем больше тот или иной церковный индивид ссылается на Отцов, тем меньше он (или она) читали их вживую. То есть патристический фундаментализм — это когда в коробки с наклейкой “Отцы Церкви” прячут собственных тараканов.

Вот и на Соборе вспыхнул спор об Отцах. Вернее, уже ставший легендарным спор между Пергамским и Навпактским о персоне имел некоторые дополнительные ньюансы.

Необходимые ньюансы в этот спор внес известный оксфордский патролог митрополит Диоклийский Каллист. Он поначалу вообще самоустранился от каких-либо дискуссий на Соборе, но потом, по настоятельным просьбам соборян, высказался по поводу спора о персоне. На реплику Навпактского о том, что Отцы говорили о человеке, а не персоне, Каллист ответил, что это неправда (Оксфорд все-таки знает больше, чем Салоники, где учился митр. Иерофей, — даже об Отцах). Но потом добавил, что даже если бы Отцы ничего не говорили о персоне человека — это все равно не может мешать Собору принимать богословские формулировки на современном языке.

Собственно, митрополит Каллист таким образом объяснил, чем православная патристика отличается от патристического фундаментализма — именно способностью понимать мысль Отцов и применять ее к различным обстоятельствам.

Еще один известный православный британский патролог, о Эндрю Лаут дал накануне Собора пространный комментарий. Он поддержал Собор вопреки ортодоксальным скептикам и высказался следующим образом: это будет предательством всего, во что мы верим, если православные на Соборе будут заниматься только собой и будут движимы страхом.

Страх — основа любого фундаментализма, в том числе патристического. И кому как не патрологам знать об этом.



ИЗ ШУТОЧНОГО

С утра, пока голодные, Отцы Собора имели суждения о священных территориях, а после изрядного угобзения от щедрот критских пастбищ и непременной сиесты — да, о посте. Потому что о посте можно рассуждать, только когда нет поста, а вчера была такая среда (это была сплошная седмица после Пятидесятницы), когда можно всё — даже о посте говорить.

И вот при обсуждении столь важной темы нашего благочестия удар пришел, да, откуда и ожидали — от американцев. Именно американцы, как об этом предупреждали наиболее проницательные из православных экспертов, совокупленные в одноименной ассоциации, решили нанести велий ущерб сонму святителей. Это их агент Смит из своей нечестивой матрицы намеревался запустить такой вирус в этот сонм, чтобы он "завис" до самого конца Собора. Что же такого ужасного сделал этот коллективный Смит?

Он задал вопрос: а как поститься веганам и вегетарианцам? Вопрос был не в бровь, а в глаз, так что произвел велие замешательство среди богомудров Собора.

Однако на помощь Отцам пришел Нео, умеющий в подряснике летать и уворачиваться от стрел лукавого. Он и принес воистину соломоново решение: а в пост травоядны должны вкушать мясо!

Услышав такой ответ, все агенты нечестивого заокеанца Смита утратили свою силу и рассыпались на единички и нолики.

P.S. Это правда — именно так в шутку ответил Патриарх Варфоломей на вопрос, поступивший от американской православной молодежи.

Одним выстрелом двух зайцев: усмирение американской гордыни и установление баланса средней святости по всему православному миру.

1. ИЗ НЕШУТОЧНОГО



Кажется, чувства юмора лишены не только великие богословы, но и те, кто попроще.

Вот, например, “православный интернет-дайджест для всех” с непритязательным названием "Душа" на полном серьезе делает сенсационное сообщение о том, как Патриарх Варфоломей советует поститься веганам и вегетарианцам, ссылаясь на #кунсткамеру великого и ужасного.

Они Ваш смайлик не стерли, так что имеющий глаза да увидит.



1. ИЗ МАГИЧЕСКОГО

Мы, православные, верим в слова — может быть даже больше, чем в то, что эти слова означают. Мы верим, что одно слово может спасти или погубить, если это слово — богословский термин. Вера эта уходит корнями в четвертый век, когда от того, какое слово выбрать: омоусиос или омиусиос, зависела дальнейшая история Церкви. Через пару веков, в эпоху схоластики (да, схоластика придумана в Византии, а не на Западе!), богословские формулы заменили собой многогранность богословских смыслов и нюансов. Этим пользовались императоры и патриархи: подпишите вот эту богословскую формулу, и нам все равно во что вы на самом деле верите.

И сейчас в экуменических диалогах, а также во время защит кандидатских по богословию, мы цепляемся только к формулам, игнорируя их смыслы.

Великий и ужасный не стал здесь исключением. Ножку ему подставило слово "церковь" в документе об отношении к инославным. Еще на предсоборном этапе внутри Поместных Церквей развернулись нешуточные баталии: можно ли применять к католикам и тем более к протестантам слово "церковь". А во время Собора Критская академия из-за этого вопроса превратилась в настоящий боксерский ринг.

В спарринге сошлись Церкви Элладская и Кипрская. Афинский Первосвятитель выступил категорично против термина "церковь" по отношению к инославным. Вместо этого он предложил называть их "христианскими общинами". Его поддержали Румынская, Сербская и Польская Церкви. С ними вступил в спор Предстоятель Кипрской Церкви, который до этого отметился наиболее интересным и содержательным вступительным докладом. Его аргументация такая: мы уже полвека в предсоборных документах говорим о других "церквах", и теперь вдруг решили этого не делать. Это противоречит и многолетней практике самой Элладской Церкви. Которая — архиепископ Хризостом попросил занести это в протокол — удерживает теперь весь собор в заложниках.

Архиепископ Иероним выпускать заложника отказался, но решил это сделать незаметно — он потребовал, чтобы слова Кипрского Архиепископа об Элладской Церкви в протоколы не заносили. Опять же, наверное, испугался магии слов.

А вообще это очень типично: встречаться с папой, инославными епископами. В глаза улыбаться, говорить, что нас многое объединяет. А за глаза, на своих папертях обличать их как чуждый элемент.



Кипрского поддержал Александрийский, который, как и в споре о персоне, призвал всех спуститься на землю и подумать о реальных проблемах Церкви.

Когда-то ранняя христианская община поступила очень смело и радикально — она назвала себя словом из языческого политического лексикона. При этом она предпочла слово "экклесия" более благообразному слову "синагога", которое и библейское, и неполитическое. Ранняя Церковь еще не верила в магию слов и не боялась, что кто-то перепутает Церковь Христову с шумной и часто бестолковой церковью, которая уже несколько веков собиралась на Афинском Пниксе, чтобы обсудить городские финансы и решить, кого поддать остракизму.

Как бы там ни было, похоже, что в исключительных случаях магия слов все же действует, возвращая некоторым Поместным Церквам черты сходства с церковью эпохи Перикла.

P.S. В результате всенощного бдения над документом Элладская Церковь согласилась на такую формулу: Православная Церковь "принимает историческое название других инославных христианских Церквей и Конфессий". В этой формуле есть два ключевых слова: "название" и "Церкви". Первое стало уступкой со стороны более экуменически настроенных Церквей — изначально здесь было "историческое существование". А второе слово — это уступка со стороны Элладской Церкви. В общем, сторговались.

Что-то мне подсказывает, что Господь дал Собору полную свободу действий и рассуждений. Как в истории про козленка...

Господь диктует Моисею Тору: "... не вари козленка в молоке матери его..."

Моисей: "О, погоди, минуточку... Аааа, я понял! Это означает — не ешь мясного с молочным?!"

Господь: "Не фантазируй. Пиши, что говорят — не вари козленка в моло..."

Моисей: "Аааа, сейчас, ага, все понял: надо иметь отдельную посуду для мяса и молока!"

Господь (раздраженно):

"Послушай, что ты несешь? Я же тебе ясно сказал! Не выдумывай, пиши, что диктуют: “не вари козлен...”

Моисей: "Все, все, вот теперь — понял: после мясного надо подождать шесть часов, прежде, чем есть молочное, а после молочного..."

Господь (устало, махнув рукой): "Э, делайте, что хотите..."

ПОСЛЕ

После бурных дебатов, которые велись под покровом взятого соборянами обязательства о неразглашении, откуда только время от времени вырывались лишь какие-то протуберанцы по-настоящему интересных новостей, Собор утвердил с поправками заготовленные заранее документы, а также принял два послания: просто “послание” и “энциклику”.

Также начался сложный процесс рецепции Собора: в некоторых случаях спонтанный, а в некоторых — искусно модерируемый.





Всеправославный собор на Крите задумывался как первое за много столетий собрание всех представителей церкви — только подготовка к нему заняла около 50 лет. Однако в последний момент случился скандал: некоторые православные церкви, в том числе РПЦ, отказались ехать на собор, не согласившись с его повесткой. Тем не менее собор состоялся. «Медуза» попросила доктора философии, старшего преподавателя Стокгольмской школы теологии, архимандрита Кирилла (Говоруна) подвести его итоги и рассказать, обязательно ли выполнение решений собора для РПЦ.

Оригинал интервью здесь.

ВСЕПРАВОСЛАВНЫЙ СОБОР БЕЗ РПЦ. ЧТО ОН РЕШИЛ?

ПРОСТЫЕ ОТВЕТЫ НА СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Главные итоги: между «консерватизмом» и «либерализмом»

Собор принял несколько документов, которые регулируют некоторые стороны жизни Церкви и православных христиан в наше время. Среди них документ об отношении православной церкви к церквам других исповеданий: католической, англиканской, протестантским; документы о миссии Церкви в современном мире, о смысле и практике поста, о браке и препятствиях к нему, о так называемой диаспоре, то есть организации церковной жизни в странах, которые не являются традиционно православными и куда православие пришло вместе с иммигрантами; а также о так называемой автономии — форме самостоятельности в организации церковной жизни.

Решения по перечисленным вопросам компромиссные — это некий средний путь между условно «консервативным» и условно «либеральным» подходами. Например, по отношению к другим христианским группам применено слово «Церковь», однако с оговоркой, что это лишь слово, не отражающее сути этих групп. О браке сказано как о союзе мужчины и женщины; непризнанными в качестве брака остаются гражданские союзы. Что касается браков с представителями других конфессий, собор, вопреки жестко негативному отношению к этому вопросу Грузинской церкви (она, как и РПЦ, в итоге на собор не приехала), оставил его на усмотрение епископов.

Итоговые документы собора обращены не только к членам Церкви; послание собора — документ, адресованный максимально широкому кругу людей. В частности, констатирован тот факт, что Церковь не живет для себя, она должна нести свое служение и за пределами храма: об этом в тексте сказано как о «литургии после литургии». Высказано отношение к науке. С одной стороны, соборное решение говорит о многочисленных благах, которые наука принесла человечеству, а также о том, что Церковь не имеет компетенции вмешиваться в научный метод. С другой — собор предостерегает о возможных манипуляциях во имя науки, о негативных последствиях для окружающей среды, о необходимости нравственного компонента в научной деятельности. Надо сказать, что экологическим проблемам уделено большое внимание в решениях собора.

Невмешательство в политику и права человека

Собор констатировал, что Церковь не должна вмешиваться в политические процессы. При этом он выразил пожелание, чтобы все политики относились к своей деятельности с самокритикой. Собор обратил внимание на проблему вмешательства государства в жизнь граждан и призвал Церковь к тому, чтобы она защищала граждан от произвола государства. По сути, собор заявил, что в конфликте между обществом и государством Церковь должна быть на стороне людей.

В послании собора много говорится о правах человека: по твердому убеждению отцов

собора, эти права должны быть защищены. При этом, как подчеркнул собор, соблюдение прав граждан должно сопровождаться ответственным отношением к ним со стороны граждан. Собор обрисовал более общие рамки, в которых необходимо понимать права человека: «православный идеал человека выходит за рамки установленных человеческих прав» и «превыше всего есть любовь, как ее открыл нам Христос».

Должна ли РПЦ выполнять решения собора?

По мнению участников собора, его решения обязательны даже для тех Церквей, которые решили не ехать на Крит, а это — помимо Русской церкви — Антиохийская, Грузинская и Болгарская. Я лично не вижу причин, почему решения Всеправославного собора должны быть отвергнуты в РПЦ: они вполне соответствуют православной традиции, актуальны и, в конце концов, полезны для всякого православного. Собор нашел правильные слова, чтобы донести древнюю истину православия до современного человека, в том числе в России.



Итак, Собор завершен.

В заключительных выступлениях Константинопольского и Александрийского ничего особенного не было. Позабавило то, что Патриарх Варфоломей в начале своего слова подробнейшим образом благодарил и уборщиц, и секретарей, и переводчиков. И только в конце слова вдруг вспомнил и поблагодарил греческого премьера Ципраса. Акценты были расставлены правильно...

Какой же великий собор и без одной анафемы... Эх, не те времена, сплошной модернизм и дипломатия.

Также Патриарх еще раз прошелся по отсутствующим, сказав, что их отсутствие ничем не оправдано и есть следствие человеческой немощи.

Пергамский в это время являл эту самую немощь — кимарил на заднем фоне.

Если в будущем Собор осудят консервативные православные, Пергамский оправдается тем, что проспал и не учавствовал.

ИЗ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

1. ИЗ ПАРАНОИДАЛЬНОГО



Сейчас мысль воцерковляющих политику напряжена. Есть готовый вывод: Великий и ужасный так плох, что неприехавшие не могут его принять. Собственно, этот вывод был широко известен в узких кругах еще до начала собора. Именно потому и не приехали, что знали, что все будет так ужасно, что и приезжать не стоило.

Чтобы такое предвидеть, нужен особый дар пророчества. Когда этот пророческий дух

входит в экспертов, потом он никак не находит отверстий, чтобы из них выйти. Поэтому их чуть не разрывает на части, когда они пророчествуют. А также их рука не поспевает за духом, отчего так много грамматических ошибок бывает в их живых журналах.

Так вот, эксперты сейчас мучают свой пророческий дух, чтобы под известный вывод придумать аргументы. То есть в нормальном мире вывод следует из аргументов, но в волшебном мире, в котором живут православные эксперты, аргументы следуют из вывода.

Приведу первые реакции против Собора, но их список открыт и будет пополняться еще долго:

✱ Недообсужденность, недособорность.

✱ Вернемся к документам «варфоломеевского собора». Наряду с оправданием экуменизма, они «аккуратно» поддерживают и еще одно антихристианское учение – пацифизм.

✱ «Общественные» документы «собора 16-06-16», особенно энциклика, вообще являют собой пример приспособленчества перед лицом установок западных элит.

✱ Духовного авторитета у «Константинополя» нет никакого. Именно поэтому на шантаж и интриги Москве — как церковной, так и политической — надо отвечать солидарностью с теми иерархами, пастырями, монашествующими и мирянами, которые сегодня стоят за чистоту Православия, в том числе и в греческой среде, и в румынской, и в украинской, и в западной. Работать нужно с активным большинством, а не с кучкой бюрократов, даже влиятельных. Именно это позволит положить конец манипуляциям, вредным для русского мира и для мирового Православия.

✱ Пункт из послания Собора о де-конфедерализации Церквей означает их подчинение Константинопольскому Патриархату. Все, кто поддерживает этот пункт, — это “деавтокефализаторы”. При чем плохие только деавтокефализаторы Русской Церкви. Деавтокефализаторы Украинской Церкви — благословенны во веки.

✱ Предложение проводить собор регулярно — это попытка внешнего управления Поместными Православными Церквами.

✱ В делегации Константинопольского Патриархата на Соборе был митрополит Таллиннский Стефан — уже одно это делает собор нелегитимным.

✱ Всего этого оказывается достаточно, чтобы сделать “логический” вывод: Константинопольский Патриарх должен предстать перед церковным судом.

✱ О Вселенском Патриархате: “Патриархат Несуществующей Империи” (ПНИ).

Эпоха гибридного единства началась?

1.
ИЗ ОРФИЧЕСКОГО



Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин), известный сладкими стихами, посвятил Собору репримандную оду:

Нечаемый Собор

Давно уже грохочет гром
Всеправославного погрома…
Мы за ведущими идем,
Пока они Христом ведомы.
Тщета подобия Собора
Ввела в соблазн народ и клир,
И треволнения-раздоры
Объяли Православный мир.
Какая цель в тумане зрится?
Что даст нечаемый Собор?
От плевел отделит пшеницу
Или в нее навеет сор?
Неведенье несет разруху,
Грех прилагается к греху.
«Изволися Святому Духу»
Или вельможам наверху?
Но Истину сам ад не спрячет.
Блажен, кто за Нее гоним!
Господь Ревнитель. Это значит —
Кто не ревнитель, тот не с Ним.



ИЗ НЕЗАБЫВАЕМОГО

Сайт "катехон.ком" (переводится "удерживающая коммерция"), зорко следящий за мировым порядком и пытающийся заменить его мировым беспорядком, опубликовал у себя краткое интервью Сербского Первосвятителя.

Удерживающие спросили его об Украине, надеясь, что тот, как представитель нации, которую бомбило НАТО, не может не сказать как надо. А он сказал совсем не как надо: мол, украинский церковный вопрос — это дело не только украинское или российское, но дело всего мирового Православия. И решение этого вопроса ожидается при содействии Патриарха Константинопольского.

В общем, провисел этот комментарий несколько часов, после чего до удерживающих дошло (как же долго до них доходит!), что они просто "выстрелили себе в ногу".

И вот комментарий исчез — удерживающие не захотели его удерживать. Однако память о нем в сетях осталась...



1. ИЗ ТРАВМАТИЧЕСКОГО

Оказывается, в ногу себе стрелять умеют не только катехоны, удерживающие миропорядок...

Над двумя итоговыми текстами Собора трудилось две группы богословов. Тот текст, который похож на дубину (энциклика), делали некие греческие профессора. Очень уж им хотелось войти в историю, чтобы их текст изучали в университетах через века, как образец высокой теологии. Поэтому и настаивали, чтобы этот текст был принят наряду с посланием. Но похоже, со своей энцикликой в историю они вляпались. Потому что это образец того, каким не должно быть богословие.

То ли дело текст послания, подготовленный Албанским Первосвятителем — пушинка!

Как все чудесно!
Антиномично и полемично! А главное — живенько!



1.

ДОКУМЕНТЫ



1. ГЛАВНЫЙ ТЕКСТ СОБОРА

Послание Собора — это единственный его текст, за который не стыдно.

Этот текст богословски насыщенный, с достаточной концентрацией ньюансов, но при этом доступный. Греческий язык оригинала — еще не димотика, но уже и не кафаревуса, довольно удобочитаемый. Кстати, русский текст прячет многие детали, которые бросаются в глаза в греческом.

Теперь несколько пунктов, которые бросились в глаза:

* Начинается текст с Бартианского утверждения о том, что Церковь не живет для себя. Достойно и праведно.

* Признается, что ценность Собора не в принятых текстах, а в нем самом. Что является византийской формой сказать, что тексты откровенно слабы.

✱ Немного непонятный ход мысли в утверждении о том, что Православная Церковь является продолжением Единой, Святой, Соборной, и Апостольской Церкви. То есть между ними есть какой-то зазор — пусть даже умозрительный?

✱ Включен любимый тезис Патриарха Варфоломея, что Православная Церковь — это не конфедерация Поместных Церквей. Вообще текст и в других местах анти-конфедератский.

✱ Соборно утверждено ноу-хау, придуманное еще в начале 1990-х Патриархом Варфоломеем — институт Синаксисов. Это собрание Предстоятелей всех Поместных Церквей. Албанский Архиепископ, который и готовил текст послания, неоднократно во время Собора подчеркивал, что Синаксис — это новый институт, не имеющий аналогов в истории. Впрочем, на мой взгляд, аналоги у него есть — это система Пентархии, которая существовала во второй половине первого тысячелетия. Да и сам Собор по сути больше напоминал расширенный Синаксис, поскольку решения на нем все равно принимали главным образом Предстоятели (которые даже вкушали отдельно от прочих делегатов). Так что можно считать, что Синаксис отныне — это главный православный институт соборности.

✱ Всеправославный собор должен стать постоянно действующим институтом. В послании не сказано, как часто он должен собираться, но соборяне указывали диапазон раз в 5-7-10 лет.

✱ Собор подтвердил курс на экуменический диалог. Правда, слово "экуменизм" не употреблено, а говорится просто о диалоге с инославными христианами. Также подчеркивается, что диалог должен быть бескомпромиссным в вопросах веры.

✱ Внимание! — осужден фундаментализм. Кажется, это первое соборное осуждение такого рода, а потому историческое. Соборный акт характеризует фундаментализм как проявление болезненной религиозности.

✱ Много говорится о правах: в большей мере об индивидуальных, и в меньшей о коллективных.

✱ Говорится о защите гражданина от произвола государства.

✱ Защищается свобода совести и осуждается насильственное навязывание веры. При чем не указывется, что такого навязывания не должно быть только в одну сторону: из Православия. Не исключается, что его не должно быть и в другую сторону.

✱ Церковь не должна вмешиваться в политику. При этом политики, что интересно, призваны к самокритике.

✱ Христианский марксизм, который мягко, но твердо продвигали представители некоторых Церквей, особенно Александрийской, в тексте присутствует минимально.

Уже попадался в Фейсбуке озадаченный пост, суть которого: просмотрел итоговые документы, вроде нормальные документы, странно...

А ВОТ И САМ ТЕКСТ ПОСЛАНИЯ ВСЕПРАВОСЛАВНОГО СОБОРА.

ЕГО ПОЛНОЕ НАЗВАНИЕ:

"ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО И ВЕЛИКОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНЫМ ЛЮДЯМ И КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ ДОБРОЙ ВОЛИ"

Мы восхваляем и славим Бога «милости и всякого утешения», что сподобил нас собраться в неделю Пятидесятницы (18-26 июня 2016 года) на острове Крит, где апостол Павел и ученик его Тит проповедовали Евангелие в первые годы жизни Церкви. Мы благодарим Бога в Троице, что благоволил нам завершить в единодушии работу Святого и Великого Православного Собора, созванного Вселенским Патриархом Киром Варфоломеем в единомыслии с Предстоятелями Поместных Православных Автокефальных Церквей.

Верно следуя примеру Апостолов и Богоносных отцов, мы снова углубились в Евангелие свободы, «которую даровал нам Христос» (Гал. 5:1). Основой наших богословских обсуждений была уверенность в том, что Церковь не живёт для себя. Она несёт свидетельство Евангелия благодати и истины, и предлагает всему миру дары Божии: любовь, мир, справедливость, примирение, силу Креста и Воскресения и чаяние вечности.

1. Главным приоритетом Святого и Великого Собора было провозглашение **единства** Православной Церкви. Опирающееся на Божественную Евхаристию и апостольское преемство Епископов, существующее единство должно укрепляться и приносить новые плоды. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь является Божественно-человеческим обществом, предвкушением и переживанием последних реалий в Божественной Евхаристии. Как непреходящая Пятидесятница она есть неумолчный пророческий голос, присутствие и свидетельство Царства Божией любви.

Верная последовательной апостольской традиции и таинственному опыту, Православная Церковь является подлинным преемником Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, каковая исповедуется в Символе веры и подтверждается в учении Отцов Церкви. Наша Церковь переживает тайну Божественной икономии в таинственной жизни, сосредоточенной на Евхаристии.

Православная Церковь выражает своё единство и соборность в Соборе. **Соборность** определяет организацию, принятие решения и выбор своего пути. Православные Поместные Церкви являются не конфедерацией Церквей, но Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью. Каждая Поместная церковь, где совершается Евхаристия, являет собой присутствие в данном месте

и выражение Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. В православной диаспоре в различных странах мира было решено продолжить работу Епископских собраний до тех пор, когда станет возможным применение канонической акривии. Эти собрания состоят из канонических Епископов, назначаемых каждой автокефальной Церковью и пребывающих в подчинении ей. Скоординированное функционирование Епископских Собраний гарантирует соблюдение принципа православной соборности.

Во время своей работы Святой и Великий Собор подчеркнул важность собраний Предстоятелей, которые уже состоялись, и сформулировал предложение, учредить Святой и Великий Собор в качестве регулярно действующего Института.

2. Участвуя в Божественной Евхаристии и молясь о Вселенной, мы должны продолжать литургию после Божественной Литургии и нести **свидетельство веры** ближним и дальним согласно ясной заповеди Господа перед его Вознесением: « И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8). Реевангелизация народа Божьего в современных секуляризованных обществах и евангелизация тех, кто до сих пор не познал Христа, является непреходящим долгом Церкви.

3. Наша Церковь, отвечая своему долгу свидетельства истины и своей апостольской веры, придаёт большое значение **диалогу**, главным образом с инославными христианами. Таким образом прочий христианский мир глубже узнал подлинность Православного Предания, ценность святоотеческого учения, литургический опыт и веру Православных. Диалоги, которые ведёт Православная Церковь, никогда не подразумевают компромиссов в вопросах веры.

4. Всплеск фундаментализма, наблюдаемый в различных религиях, является выражением болезненной религиозности. Трезвый **межрелигиозный диалог** вносит значительный вклад в развитие взаимного доверия, мира и примирения. Елей религиозного опыта должнен быть использован для заживления ран, а не для разжигания огня военных конфликтов. Православная Церковь решительно осуждает экспансию военного насилия, преследования, изгнания и убийства представителей религиозных меньшинств, принуждение к смене вероисповедания, торговлю беженцами,

похищения людей, пытки и чудовищные казни. Она осуждает разрушение храмов, религиозных символов и памятников культуры. Церковь особенно обеспокоена положением христиан и других преследуемых этнических и религиозных меньшинств на Ближнем Востоке и в других регионах. Она обращается к мировому сообществу с призывом защитить местных Православных и других христиан, а также другие группы населения данного региона, обладающие неотъемлемым правом оставаться на своей родине в качестве равноправных граждан. Наш Собор призывает все стороны незамедлительно приложить систематические усилия к прекращению военных конфликтов на Ближнем Востоке, где продолжаются военные столкновения, и способствовать возвращению изгнанных на родину.

Мы обращаемся главным образом к сильным мира сего, дабы они способствовали воцарению мира и справедливости на родине беженцев. Мы призываем политические власти, граждан и православных верующих стран, в которых находят пристанище униженные беженцы, продолжать предоставлять им помощь как из собственных избытков, так и из последних средств.

5. **Современная секуляризация** ставит своей целью отчуждение человека от Христа и духовного влияния Церкви, неоправданно отождествляя ее с консерватизмом. Однако западная цивилизация несёт неизгладимый отпечаток непреходящего вклада христианства. Более того, Церковь как сфера и образ жизни в свободе выявляет спасительное значение Богочеловека и Его Тела.

6. В своём современном подходе к **браку** Православная Церковь считает нерушимым союз мужчины и женщины в любви, «тайну великую… по отношению ко Христу и к Церкви». Подобным образом она называет семью «малой Церковью». Проистекая из брака, семья является единственной гарантией воспитания детей.

Церковь постоянно подчёркивает значение **воздержания**. Христианская аскеза кардинально отличается от всякого дуалистического аскетизма, который отделяет человека от общества и ближнего. Напротив, она связывает его таинственной жизнью Церкви. Воздержание касается не только монашеской жизни. Аскетический этос характерен для христианской жизни во всех её проявлениях.

**

Святой и Великий Собор, помимо конкретных тем, по которым были приняты решения, высказывает краткие замечания также по следующим онтологическим и актуальным современным проблемам:

7. Что касается вопроса отношения христианской веры к естественным наукам, Православная Церковь не стремится брать под свой контроль научные исследования и не выносит суждений по каждой научной проблеме. Церковь благодарит Бога, который наделил учёных даром открывать непознанные горизонты Божественного творения. Современное **развитие естественных наук** и технологий привело к радикальным изменениям в нашей жизни. Они приносят значительную пользу, облегчая нашу повседневную жизнь, помогая излечивать тяжёлые заболевания, упрощая коммуникации между людьми, способствуя исследованию космоса и др. Тем не менее, они также имеют ряд негативных последствий, таких как манипуляция свободой, постепенное упразднение ценных традиций, разрушение окружающей среды, оспаривание моральных ценностей. Научное знание, как бы быстро оно ни развивалось, не стимулирует волю человека и не даёт ответа на серьёзные этические и жизненные вопросы, не облегчает поиск смысла жизни и мира. Они требуют духовного подхода, который Церковь пытается предложить через биоэтику, основанную на христианской этике и святоотеческом учении. Наряду с уважением к свободе научного исследования, Православная Церковь подчёркивает также опасности, которые таятся в некоторых научных открытиях, акцентируя внимание на достоинстве человека и его божественном предназначении.

8. Современный **экологический кризис** возник по духовным и этическим причинам. Корни его связаны с алчностью, жадностью и эгоизмом, что приводит к нерациональному использованию природных ресурсов, загрязнению атмосферы вредными выбросами и парниковому эффекту. Христианский подход к решению этой проблемы требует от человека раскаяния в злоупотреблении природой, воздержания и аскетического этоса, который является противоядием против чрезмерного потребительства, и одновременно культивирует в человеке сознание, что он лишь «домоустроитель», а не властелин творения. Церковь не перестаёт

подчёркивать, что будущее поколение имеет право на обладание природными благами, которые нам доверил Творец. По этой причине Православная Церковь активно участвует в различных международных усилиях в области экологии и провозгласила 1 сентября днём молитвы об охране природной окружающей среды.

9. В противовес нивелирующей и обезличивающей гомогенизации, продвигаемой различными способами, Православие провозглашает **уважение к самобытности** людей и народов. Оно выступает против независимости экономики от основных потребностей человека и ее превращения в самоцель. Прогресс человеческого рода не связывается лишь с повышением уровня жизни и экономическим развитием в ущерб духовным ценностям.

10. Православная Церковь не вмешивается в **политику**. Её слово остаётся рассудительным и пророческим как должное вмешательство на благо человека. Права человека в настоящее время находятся в центре внимания политики как ответ на современные социальные и политические кризисы и потрясения, ставя целью защиту граждан от произвола государства. Наша Церковь отмечает обязанности и ответственность граждан, а также необходимость постоянной самокритики политиков и граждан для существенного улучшения общества. Церковь главным образом подчёркивает, что православный идеал человека выходит за рамки установленных человеческих прав и что «превыше всего» есть любовь, как ее открыл нам Христос и которой жили верные последователи Его. Кроме того, она настаивает на том, что основополагающим правом является защита религиозной свободы, которая включает свободу совести, веры, отправления культа, как и все выражения религиозной свободы, будь то в личном или общественном порядке, как и право каждого верующего практиковать свободно, без вмешательства со стороны государства, исполнение своих религиозных обязанностей, публичное преподавание религии и условия функционирования религиозных общин.

11. Православная Церковь обращается **к молодёжи**, которая ищет полноценной жизни, исполненной свободы, справедливости, созидания и любви. Она призывает ее осознанно соединиться с Церковью Того, Кто есть Истина и Жизнь, чтобы, приходя в церковь,

она могла применить свои силы, поделиться тревогами, заботами и ожиданиями. Молодёжь является не просто будущим Церкви, но энергичным и творческим настоящим на поместном и вселенском уровнях.

12. Святой и Великий Собор **открыл новые горизонты** в современной многообразной вселенной. Он подчеркнул нашу ответственность в пространстве и времени в перспективе вечности. Православная Церковь, сохраняя нетронутым свой таинственный и сотериологический характер, чувствительна к боли, тревоге и призыву народов о справедливости и мире. Она благовествует «день от дне спасение Его, возвещает во языцех славу Его, во всех людех чудеса Его» (см. Пс. 95).

Помолимся же, чтобы «Бог всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Петр. 5, 10-11).

1. АЛЬТЕР ЭГО СОБОРА



Помимо своего послания, опубликованного в первую очередь, Критский собор издал также **энциклику**. Это более пространный документ, написанный намного более тяжеловесным языком. Например, параграф, обращенный к детям, написан на таком языке, что его не смогут понять даже родители этих детей — разве что их дедушки и бабушки, которые в молодости читали на таком языке греческие консервативные газеты.

Темы и даже отдельные фразы обоих документов совпадают, но по сути тексты очень отличаются. Если голос послания — молодой и оптимистичный, то голос энциклики стариковский и брюзжащий: “как бы чего не выыышлооо”.

По сути, эти два текста прекрасно иллюстрируют два процесса. Энциклика — это такой себе предсоборный процесс, со всей его тяжеловесностью и запутанностью. А

послание — легкий и динамичный документ, выражающий характер самого Собора. Если бы Собор издал только текст энциклики, его вряд ли можно было бы считать успешным. Если бы Собор не издавал энциклики, его можно было бы считать еще более успешным.

Возникает логичный вопрос: зачем два столь разных по духу, но похожих по букве документа? Ответ: не знаю. Наверное, это такая антиномия. Однако есть в сей антиномичности и какой-то промысел, потому что консерваторы теперь смогут обращаться к одному документу, а либералы — к другому. И все будут счастливы по поводу Собора.

Итак, сделаем первый подход к энциклике и сравним ее с текстом послания.

* Если в послании содержится аллюзия на Барта, то в энциклике — на Бонхёффера и его “общение святых”. Такое разногласие прекрасно. Однако есть и менее прекрасные разнчтения.

* В тексте энциклики доминантой является экклезиология — довольно одностороння и в некоторых местах неудачная. В частности, активно пропагандируется евхаристическая экклезиология в интерпретации митрополита Пергамского Иоанна. В тексте послания этого нет, что выгодно отличает его от энциклики.

* В экклезиологической части энциклики есть сомнительные формулировки, а есть откровенно неудачные. К числу сомнительных я бы отнес такую: “Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь есть богочеловеческое общение по образу Святой Троицы” (I.1). А к числу неудачных такую: “Церковь сама по себе является Собором” (I.3). Последняя фраза отождествляет Церковь с ее епископатом, который и принимает участие в Соборах. Это устаревшая средневековая концепция.

* Далее, непонятно, зачем Собор принял и включил в энциклику странное учение митрополита Иоанна о “коллективной персоне” Христа. Тот же митрополит Каллист очень его критиковал, да и многие другие. И вот она в документе. Хм...

* Еще одно отличие двух документов — это акценты в описании прав человека. В энциклике эту часть как-будто писал чеховский человек в футляре. А вот в послании — все более свежо и гуманно.

* Далее, энциклика пространнее, чем послание, говорит о фундаментализме. Но если первая имеет ввиду преимущественно исламский фундаментализм, то второе включает сюда и нашу родную, православную его версию.

* Проехалась энциклика катком по секуляризму. Правда, картина секуляризма, обрисованного в документе, какая-то странная — изъеденная молью и вытащенная из какого-то комода эпохи 60-х — 70-х годов. Это картина из описания раннего Питера Бергера — еще до того, как он признал, что говорил глупости о секуляризме. То есть в тексте нет даже намека на современное понимание секулярности.

* Наконец, в энциклике предпринята попытка слепить что-то наподобие политической теологии — очень неуклюжая попытка. Как хорошо, что составители послания от нее отказались.

✱ Однако энциклика не во всем занудна и неудачна. Есть в ней и многообещающее. Например, признание вселенского авторитета за некоторыми соборами раннего (879-80) и позднего (1341, 1351, 1368, 1484) средневековья, начала нового времени (1638, 1642, 1672, 1691) и модерна (1872). О каждом соборе надо говорить отдельно, но пока можно сказать, что Критский Собор основательно так приложился рукой к этнофилетизму, и "канонизация" собора 1872 года, осудившего этнофилетизм, тому иллюстрация.

Я не поняла: а) адресатов каждого из документов, целевую аудиторию; б) их соотношение/статус каждого из них.

Адресаты и целевые аудитории одинаковые. Статус у документов тоже одинаковый

Круто. а зачем тогда их два?! И темы совпадают?

Вот именно, что не за чем. Было много людей на соборе, которые говорили, что нужно принимать только один документ. Но победило тщеславие драфтеров.

Ну с другой стороны, это даже симпатично. Предлагают выбирать .

Я тоже так думаю. Один документ больше подойдет консерваторам, а другой – либералам.

Мне хочется взять разные пункты из разных документов. Видимо, я центрист.



ИЗ СКАЗОЧНОГО

Теперь рассмотрим соборные документы в их окончательном виде. Из пресной булки псевдо-византийской риторики там можно выковырять много вкусных изюминок.

Итак, первый документ, который мы рассмотрим — это **о посте**. Здесь есть несколько (немного) изюмин смысла:

✱ В частности, утверждается разнообразие практик поста в древней Церкви. То есть в святую старину далеко не все было так унифицировано в форме и содержании поста, как в нашем апостасийном настоящем. И поститься тогда могли намного меньше, чем в наши дни. Но наверное, это компенсировалось "святой стариной".

✱ Проводится здравая мысль, что пост — часть духовно-аскетических практик, куда входят также покаяние, дела милосердия и проч. Вне этого комплекса пост не имеет особого смысла.

✱ Документ говорит о необходимости всех практикуемых ныне постов, но при этом сдувает пыль с их древней градации.

В этой градации самое высокое место занимает Четыредесятница.

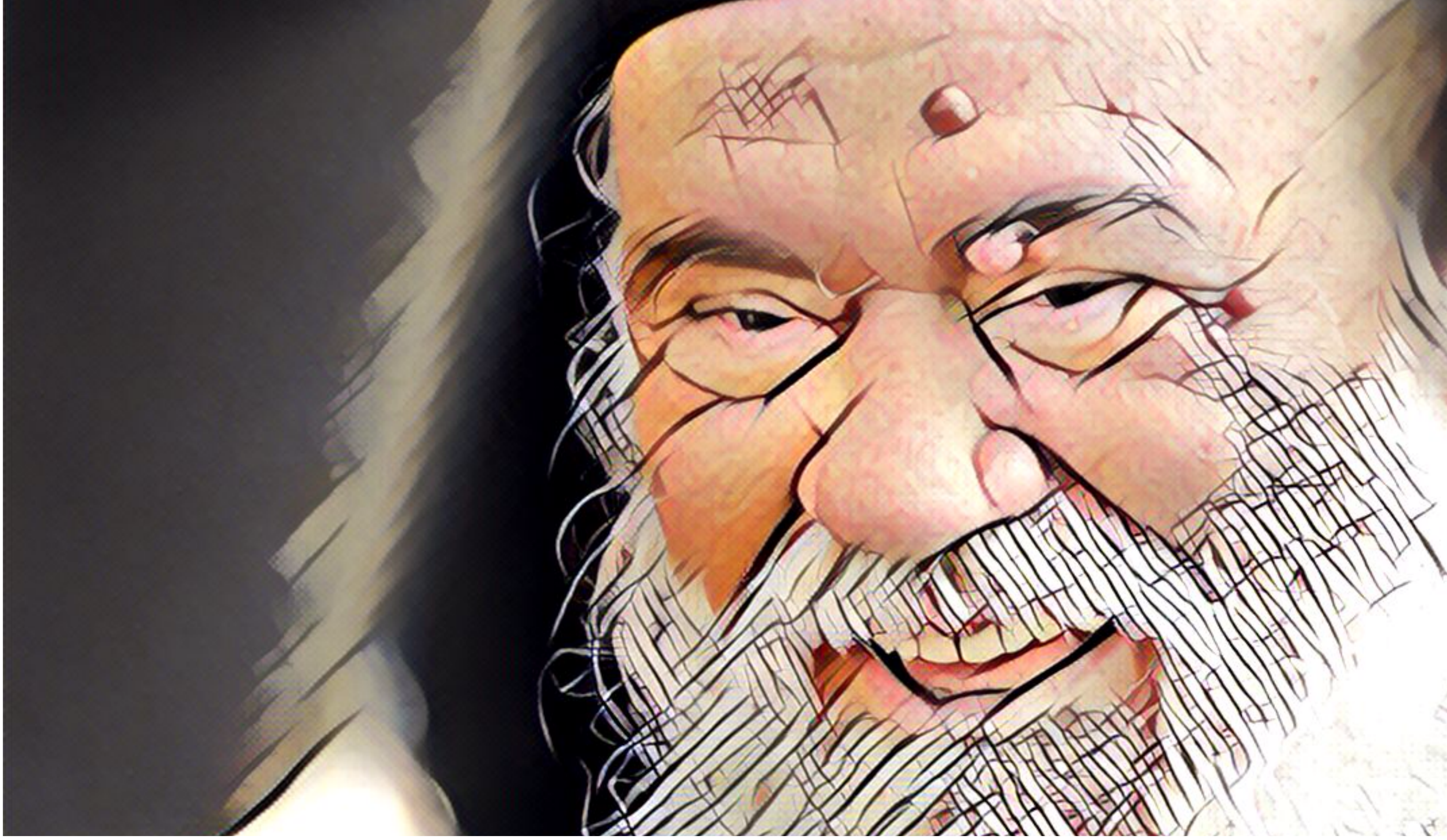
✱ К постам применено разделение на икономию (снисхождение) и акривию (точное исполнение). То есть посты нужно соблюдать, но можно и не соблюдать (если есть обстоятельства, которые, правда, не уточнены). Разделение это не очень древнее и кодифицировано в Пидалионе св. Никодима Святогорца (XVIII век). У этого разделения были и критики, как, например, о. Георгий Флоровский.

✱ Собор побоялся взять на себя ответственность определять, где заканчивается акривия и начинается икономия. Он делегировал решение этого вопроса двум инстанциям: епископам и Поместным Церквам. При этом остается непонятным: что находится в компетенции епископов, а что решается на уровне Поместной Церкви.

✱ Единственная ответственность, которую взял на себя Собор — это по поводу поста перед причастием. Собор зафиксировал добровольность такого поста и рекомендовал (не навязал!) его продолжительность от трех дней. Документ опять ссылается на преп. Никодима, который в рамках колливадского движения в XVIII веке осуществил настоящий переворот в понимании и практике евхаристического участия. Он настаивал, что мы должны причащаться часто — желательно за каждой литургией. А также объяснял, что пост не делает нас достойными причащения, но мы причащаемся, чтобы быть достойными Бога. В свое время эти идеи преп. Никодима были дикостью, за что его гнали на Афоне, гнали с Афона, гнали за пределами Афона. Его в масоны даже записали — за то, в частности, что в книге "Духовные упражнения" (списанной у иезуитов, кстати), он имел дерзновение утверждать, что Господь занимался плотническим ремеслом. Его переписку вскрывали, на основании этого сочиняли всякие небылицы о нем (например, что он носит частичку Даров в скуфье и причащается часто потому, что не верит, что в каждой частице Евхаристии всё Тело Господне). И тем не менее, его “масонские” идеи, которые в его время стоили ему нервов и здоровья, сейчас оказались включены в определение Всеправославного Собора.

✱ Впрочем, эта поучительная история одной идеи, которая похожа на историю Золушки, заслуживает отдельного рассказа.

Ну наконец -то о масонах! А то я уж испугался. Возможно ли представить современное (последние сотни лет) православие без них?



ИЗ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО

Стало уже общим местом сетовать, что Церковь думает не о людях, а о камнях (или бревнах — смотря о каких широтах речь). Однако как далеко это сетование от истины! Потому что Церковь на самом деле думает о территориях.

С давних, но отнюдь не апостольских времен, Церковь перешла на новую единицу измерения собственного успеха, ставшую священно-универсальной и полностью принятой во всех Поместных Церквах — квадратные километры. С введением этой священной единицы появилось и священное правило — не больше одного святителя на гектар.

Поэтому неудивительно, что первый документ, торжественно утвержденный Собором — **о диаспоре**, занимался как раз решением вопроса: что делать, если святителей на гектаре будет больше одного? В результате бурных дискуссий решили потерпеть это надругательство над священной мерой церковности, но все же признали необходимым стремиться к священной простоте единицы.

Квадратным километрам был посвящен и другой вопрос, наделавший много шуму на греческих канонических

территориях — о так называемых "новых землях". Это митрополии в северной Греции, которые вошли в состав греческого государства в начале двадцатого века. До этого они принадлежали Константинополю, и об их принадлежности Элладской Церкви ничего не говорилось в томосе об автокефалии последней, выданной в 1850 году, после 17-летней схизмы с Матерью-Церковью. Статус этих митрополий был до конца не ясен, и поэтому, благодаря священной и любимейшей из православных наук герменевтике, использовался то так, то сяк в братских отношениях между Константинополем и Афинами.

Покойный Афинский архиепископ Христодул имел амбицию стать Патриархом Элладским и еще много чем. За что Патриарх Константинопольский усомнился в принадлежности ему этих самых северных территорий. А поскольку священная мера квадратного километра даже еще важнее, чем степень святейшества и блаженства, то спор между двумя Церквами привел к любимому в Греции развлечению — битью тарелок об пол (это обычно делается за посиделками в загородном ресторане под рембетику и называется благородным словом ψυχαγωγία — “воспитание души”). А в нашей священной традиции разногласия в результате психагогии имеют освященную веками форму прекращения поминовения.

И вот Патриарх Варфоломей, в ходе обсуждения документа об автономии, пообещал Архиепископу Иерониму, что не будет давать автономию этим самым новым землям. Из-за чего по всем старым землям разнесся вздох облегчения. О чем вздыхали в новых землях, доподлинно не известно.

Поместность, выраженная в гектаро-святителях, умноженных на квадрато-километры каноничности и разделенная на число признавших ее автокефалию предстоятелей. Вот и формула рождается.

Предмет спора ясен как день: делать все надо так осторожно, чтобы вследствие административной неразберихи, помноженной на дутые амбиции владык, не оказались две "задницы" на одном архиерейском троне. В общем, понимаем, — тяжелое наследие Византийской империи... тяжелейшее...



ИЗ ЭСХАТИЧЕСКОГО

В нашем православном зрении часто замутнена та часть хрусталика, которая отвечает за различение между тем, чем мы хотим быть, и что мы есть. Следствием такого астигматизма становится то, что мы восхвалям себя за нечто, чем мы по идее должны были бы быть, однако поскольку таковым не являемся, то наше самовосхваление вызывает лишь ироническую усмешку у наблюдающих за нами со стороны.

Вот и документ **об отношении Православной Церкви с остальным христианским миром** начинается с амбициозного постулирования, что мы занимаем главное место в деле продвижения христианского единства в современном мире. Лучшего симптома упомянутого выше астигматизма найти невозможно.

Тем не менее, помимо такой смешной пафосности, документ имеет и достоинства. Например, он называет некоторые вещи своими именами. Так, экуменизм назван экуменизмом. Ведь во многих официальных церковных документах экуменизм прячется за стыдливыми эвфемизмами типа “межхристи-

анские отношения” или “диалог” — это чтобы не злить тех, кто верит в магию формул и считает, что самая страшная формула закодирована в слове “экуменизм”.

Зато документ эвфемизировал слово “Церковь”, сообщив нам, что оно относится к другим церквам лишь по названию, а не по сути.

Любопытно, что в документе, кажется впервые, прописана процедура окончания двустороннего диалога. Для этого от православного со-председателя (у каждого диалога есть еще неправославный сопредседатель) подается отчет Константинопольскому Патриарху, который с согласия Предстоятелей Поместных Православных Церквей объявляет об окончании диалога. Процедура окончания диалога прописана с некоторой детальностью, которая предполагает возможность такого сценария. Однако документ, по всей видимости, считает невозможным сценарий воссоединения Церквей на основе достигнутого в диалоге согласия, потому и не предписывает никакой процедуры воссоединения, кроме общих слов: “После успешного завершения работы какого-либо богословского диалога на всеправославном уровне принимается решение о восстановлении церковного общения, которое должно основываться на консенсусе всех Поместных Православных Церквей."

Интересен пункт о том, что одного богословского согласия для достижения единства мало. Действительно: представим себе, что диалог успешно завершился и подписаны общие богословские формулы. Но ведь это не приведет к восстановлению церковного общения! Потому что за века разделения культурные различия, выросшие из догматических разночтений, стали сильнее самих этих разночтений. Иными словами, парадокс в том, что наша вера в силу богословских формул сформировала наши культурные идентичности (простите за слово), которые стали сильнее самих богословских формул.

1. ИЗ ГРАВИТАЦИОННОГО



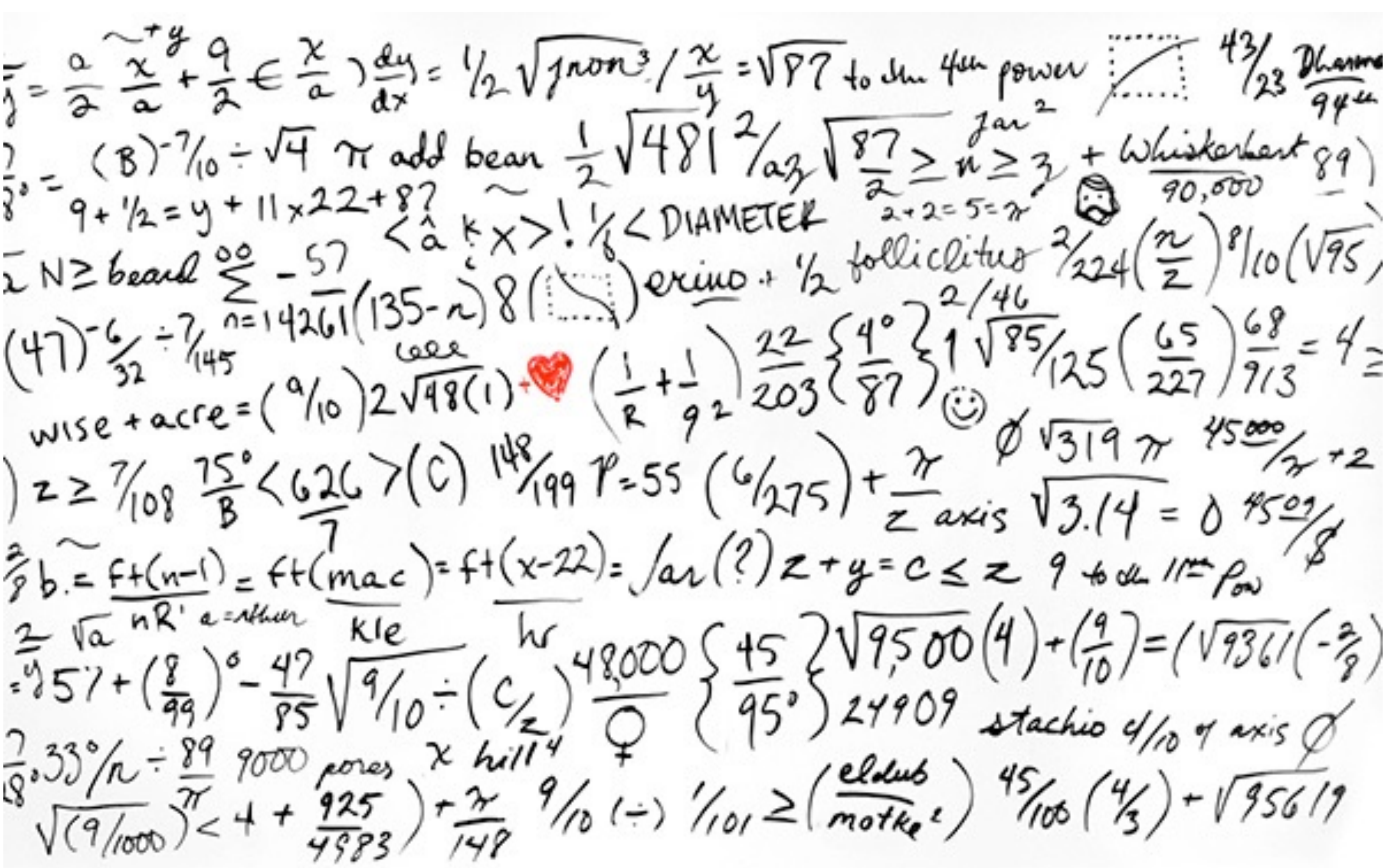
Когда-то на одном круглом столе между теологами и учеными я предложил поднять руки всем, у кого первое образование физико-математическое. Руку подняли почти все. Кажется, что физики, даже переметнувшись на сторону теологии, не расстаются с Ландау-Лившицем.

Что общего между церковной жизнью и миром микорочастиц? — Очень много. И там и там, например, то, что кажется константой, на самом деле относительно, а абсолютен только свет. И там и там есть черные дыры, куда что-то попадает, но понять, что там после этого происходит, стороннему наблюдателю невозможно. В Церкви эти процессы происходят обычно в микрокосме, который прячется под митрой. Ну и, наконец, и там и там есть прямая зависимость между энергией и массой — чем больше у человека иерархической благодати — тем, как правило, больше его масса.

Помимо таких очевидных сходств, в Церкви существует неочевидный аналог специальной и частной теорий относительности — это автономия и автокефалия. Неспециалисту понять, что это такое, невозможно. Да и специалисты постоянно спорят между собой и каждый раз предлагают новую теорию. Вот уже дошли до теории струн — в том смысле что играют на струнах нервов друг у друга — чья интерпретация автокефалии и автономии вернее.

В результате Собор решил не рассматривать вопрос об автокефалии, но рассмотрел лишь вопрос **об автономии**, о чем и принял соответствующий документ. Только не спрашивайте меня, как автономия описана в нем. Если совсем все упрощать, то вот ее краткая формула:

Мне кажется или действительно этот не имеющий ничего общего со стройными физико — метафизическими формулами красный предмет в центре снимка попал туда случайно? Или это диверсия?





ИЗ МОНАШЕСКОГО

Наверное, самым противоречивым документом Собора стало постановление **о браке** — Грузинская Церковь что-то чувствовала, когда решила из-за него не приезжать на Крит.

Во-первых, странным является то, что документ обсуждают и принимают те, кто в браке не состоит и, по идее, имеет очень теоретическое представление о нем. Правда, как известно, никто не любит порассуждать о браке и демографическом кризисе больше, чем монашествующие. А об исихазме вещают преимущественно многодетные отцы, а то и второбрачные.

Во-вторых, документ единственный раз на всем Соборе говорит о Христоцентричности — в данном случае брака. То есть это когда в центре внимания не каноны и традиции Церкви, а Сам Христос. Но тут же документ портит все впечатление, когда связывает Христоцентричность брака с тем, что его должны благословлять епископы и священники. То есть понимает Христоцентричность как иерархо-центричность. А это все же оксюморон.

Ну и в-третьих, документ хоть и говорит, что священство не является препятствием к браку, то есть в принципе жениться

можно и после хиротонии, как это было в Древней Церкви, но все же запрещает это делать. Вопрос этот действительно обсуждался во время Собора и был даже близок к решению, позволявшему вступать в повторный брак тем батюшкам, которые овдовели или которых бросили жены. Но некоторые Церкви выступили категорически против. Среди них, говорят, была Сербская Церковь, которая является чемпионом по количеству второбрачного духовенства.

Вот такие мы последовательные.

1.
ИЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО



В нашей церковной субкультуре анропология — это очень серьезная штука. Антропология значит все о человеке. О микрокосме, так сказать, который объясняет макрокосм. Но в этом самом макрокосме, лежащем за пределами нашей субкультуры, антропология — это о верованиях туземцев. В общем, мы смотрим на весь мир с точки зрения нашей антропологии, а весь мир смотрит на нас с точки зрения своей. Собор, собственно, попытался преодолеть трудности перевода термина “антропология”. Не известно, получилось ли у него, но попытка засчитывается.

В частности, примирить две точки зрения попытался документ **о миссии Церкви в современном мире**. И избрал для этого антропоцентрическую платформу, поставив в центр достоинство человеческой личности, свободу, идентичность, и прочие ценности гуманизма. В этом смысле документ

современному человеку как бы ничего нового не говорит, но дает повод церковному гуманистическому меньшинству иметь свой pride, на который мизантропическое большинство народа Божия уже давно смотрит косо, а может и руку приложить. Теперь, когда церковных гуманистов будут в очередной раз бить, они смогут бросать в лицо обидчикам цитаты из этого прекрасного соборного документа. Не уверен, правда, что это им поможет.

Ведь обидчики смогут в ответ бить свернутыми в трубочку страницами другого церковного документа — энциклики, где благодаря сербским братьям вбит кол в антропоцентризм как современную религию человекобожия (любимый тезис св. Иустина Поповича).

Как бы то ни было, Собор в целом понимал, что все всё равно продолжат бить друг друга: консерваторы либералов, патристы персоналистов, охранисты экуменистов, и наоборот. Поэтому он и пытался сделать как-нибудь так, чтобы били друг друга меньше. За это, правда, ему самому досталось и еще достанется от тех и других.

Собор прямо взял на себя миссию ОБСЕ в культурных войнах (Kulturkampf) между различными идеологическими платформами. Войны эти как-то особо обострились в последние годы.



ИЗ ИТОГОВОГО

Всеправославный Собор дал мощный импульс для переосмысления того, что есть соборность и что есть Церковь. Процесс переосмысления будет длительным, но уже сейчас можно сделать некоторие предварительные выводы.

Собор не стал иконой Церкви, но и не превратился в ее карикатуру — как многие боялись еще накануне. Он стал точной фотографией Церкви, на которой запечатлелись и человеческая немощь, и действие благодати Божией.

Он продемонстрировал, что единственной альтернативой Собору является сектантство — внутрицерковное, которое может брать в заложники даже целые Поместные Церкви.

Профессиональные усилия церковной бюрократии, готовившей Собор, были направлены на то, чтобы максимально ограничить суверенитет Бога в Церкви. Собор же восстановил этот суверенитет. Он продемонстрировал, что Церковь — это не установившийся набор норм и предписаний, а динамичное и недетерминируемое Событие.



ОБ АВТОРЕ

Архимандрит Кирилл (Говорун) закончил Киевские Духовные Семинарию и Академию, Богословский факультет Афинского университета, защитил докторскую диссертацию в Даремском университете (Великобритания).

С 2002 по 2007 год работал в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата под началом его Председателя митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, будущего Патриарха Московского и всея Руси.

С 2007 по 2009 год — Председатель Отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви. С 2009 по 2011 год — первый заместитель Председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви.

С 2012 года посвятил себя академической и преподавательской деятельности. С 2012 по 2014 был научным сотрудником Йельского университета (США). Выступал с лекциями в порядка пятидесяти семинарий и университетов в Европе, Северной Америке, Австралии и Китае.

В настоящее время является вице-деканом Академии Святого Игнатия в Швеции, старшим научным сотрудником Стокгольмской школы теологии и научным сотрудником Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Автор двух монографий: *Will, Action and Freedom. Christological Controversies in the Seventh Century,* (Leiden, Boston: Brill, 2008) и *Meta-Ecclesiology, Chronicles on Church Awareness*, (New York: Palgrave Macmillan, 2015).